1594 —
1634

Е. ВЕККЕР

1594 1634

ДЕТИ и СОВЕТСКОЕ ПРАВО

(ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕТСКОГО ПРАВА УССР)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ТРУД“
ХАРЬКОВ — 1925

Л694 1634

Е. ВЕККЕР

ДЕТИ и СОВЕТСКОЕ ПРАВО

(ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕТСКОГО ПРАВА УССР)

245/7

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ТРУД“
ХАРЬКОВ —— 1925

авт. ВЕККЕР Е..... *о* .....

.....

назв. ДЕТИ и СОВЕТСКОЕ ПРАВО

(ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕТСКОГО ПРАВА УССР

.....

.....

изд. „Т Р У Д“.....

м. и г. Х., 1925.....*стр*.....*г. пр*.....*ц*.....*к.*

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

1258436

Р. У. П. № 10508. Тир. 6.000.

Харьков, 1-я Гос. лито-тип. „Харьков-Печать“. Зак. № 117.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот очерк расчитан на рядового работника с детьми, на „друга детей“ и всякого, кто, не имея специальных знаний и не прибегая к первоисточникам, захотел бы ознакомиться с системой детского права УССР.

Подход к вопросам мы согласовали с целью книжки. Это—работа о детском праве, а не о детских учреждениях, вообще. Поэтому пусть не удивляется читатель тому, что, например, так не глубоко затронут хотя бы детский дом. Нам важна правовая внешность детского дома, а не его педагогическая сущность. Мы выясняем место детского дома в системе социального воспитания, а не его значение в этой системе.

Размеры книжки да послужат оправданием беглости, с которой затрагиваются отдельные моменты. Конечно, детскому праву тесно на сотне страничек; но только такая книжечка и может стать массовой.

Автор

Харьков,
20 ноября 1924 г.

I. ВВЕДЕНИЕ

„Я тебя породил—я тебя и убью". Уже во времена Бульбы этот принцип был значительно смягчен в большинстве стран белой расы. Но история права и летопись обычаев доказывают нам, что фраза, приписываемая запорожскому атаману, в свое время была одной из заповедей семьи и общества. И если кто либо посторонний, под влиянием сострадания или доводов разума, пытался остановить руку отца, занесенную над ребенком, его поступок почитался грубейшим посягательством на право, освященное обычаем и религией.

Глава семьи считал естественной и никем не оспариваемой свою власть над потомством. Дав своему потомству жизнь, он из этого выводил свое право распоряжаться ею. Характерно то, что если кто нибудь посягал на чужого ребенка, оскорбленным и затронутым в своих правах считал себя отец. Дитя, как и вещь, как и скот, как и раб, был на положении частной собственности; и тогдашнее право строго охраняло исключительную власть главы семьи распоряжаться своим созданием.

А сейчас как? В большинстве государств, где есть телефон и горит электрическая лампочка, существуют и работают стройные системы учреждений, внимательно следящих за каждым шагом

ребенка. Законодательства кичатся хартиями, которые обеспечивают даже зародышу возможность родиться, вырасти, получить воспитание и образование.

У нас, во времена создавания революционного права и нащупывания его форм, возникло для лиц, одержимых тяжкими болезнями, ограничение вступать в брак. Впоследствии это ограничение отпало в виду невозможности осуществить массовый врачебный надзор и помощь населению. Хотя здесь, в конечном счете, преследуются интересы общества, оберегаемого от вырождения, можно рассматривать этот закон и с другой стороны. Ведь это—право ребенка родиться свободным от наследственных недугов, „право родиться хорошим“,—по выражению американцев.

На Украине, как, впрочем, и в остальных советских республиках, революционное правовое творчество пошло дальше и низвело функции как отца так и матери на степень исключительной и чрезвычайно ответственной обязанности по отношению к детям. Не только злоупотребление, но и пренебрежение этими обязанностями влечет за собой лишение родительских прав, а иногда и уголовную кару.

Каков же смысл и содержание этого превращения? Как об'яснить путь от угрюмого и жестокого выкрика дикого Тараса до „детских конституций“, оберегающих детство даже от родительской неосторожности и неопытности? Приобрели ли дети какие то новые права, которых раньше они не имели?

Основной смысл эволюции заключается в том, что современное законодательство перестало считать

воспитание частным делом родителей. Государству нужны граждане, классу нужны борцы, которым с рождения привиты интересы класса. Из частного права семейные отношения перенесены в право публичное. С тех пор, как промышленное развитие народов оттянуло людей от домашнего очага и приобщило их к делу этого промышленного развития,—каждый шаг одного человека отражается на обществе и связан с ним.

Это явление упадка частного права ярко отразилось в статье I нашего Гражданского Кодекса. Она изложена так: „Гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением". Что это значит? А то, что даже отношение человека к вещи, находящейся в его полном и исключительном обладании, перестало быть безразличным для государства. Если мы владеем домом и небрежно к этому своему имуществу относимся, то не только лишаемся публичной охраны своих прав собственника, но и рискуем лишиться их совсем.

Подобным мировоззрением проникнуто все советское законодательство. Но оно вовсе не предоставило детям широчайших прав, чтобы они ими бесконтрольно пользовались. Государство ограждает детей от всевозможных посягательств и обеспечивает им нормальное воспитание. Родителям и опекунам оно предоставило некоторые права, при помощи которых они выполняют возложенную на них обязанность.

Итак, детское право не есть право детей в собственном смысле слова; его можно скорее назвать законодательством о детях. Но способны ли дети, вообще, иметь права? На этот вопрос юридическая наука отвечает утвердительно. По некоторым законодательствам, даже можно завещать наследство ребенку, который только должен родиться и о существовании которого известно лишь благодаря беременности матери. Правда, фактически его право на наследство возникает только после благополучного рождения. Но с этого момента всякий несовершеннолетний становится в полной мере правоспособным, т. е. способен иметь права и обязанности.

Детское право или, как мы выразились, законодательство о детях является частью государственной политики, об'единенной общей целью и мыслью и охватывающей все, касающееся ребенка. Эта политика, называющаяся у нас „охраной детства", включает „совокупность всех законодательных постановлений и практических мероприятий, направленных на создание и обеспечение детям нормальных условий развития".*

Многочисленные законы и правила, касающиеся детей, вкраплялись в самые различные отделы правовых положений. Они носили характер из'ятий из общих правил, изданных для всех граждан, или оговорок, дополняющих эти правила. В 1908 году Англия дала пример детского кодекса, т. е. сборника, где все, касающееся детского права, было система-

* „Охрана детства" изд. Н. К. П. УССР. 1922, стр. 5.

тизировано, приведено в порядок, об'единено общей мыслью и издано под названием „детского акта" (Children Act). Вслед за Англией, работа по упорядочению детского права была предпринята и другими государствами. Наряду с этим возникала необходимость создания „детского ведомства", которое проводило бы в жизнь идею государственной охраны детства. До сих пор это дело осуществлялось, главным образом, общественными организациями. С созданием же „детских ведомств" (Англия, Германия, Бельгия и т. д.), роль общественных организаций не отпала, но потекла по другому руслу—общественного контроля, пропаганды, материальной и идеологической помощи государству и т. д.

На Украине детского кодекса нет, нет его и в других союзных республиках; но это вовсе не говорит о непонимании или недостаточной внимательности.

Одним из первых актов советского правительства был декрет 31 дек. 1917 г. об охране материнства и младенчества. У нас, на Украине, тотчас же вслед за восстановлением власти Советов, вводятся соответствующиедекреты и положения (10/VI - 12/VI - 21/VI—20г.); затем, с упорядочением жизни, создается законодательство о детях, которое охватывает полностью все области охраны детства. Права детей и их благополучие ограждены с исключительной внимательностью и громадным творческим пылом; разрушены позорные институты прежнего семейного права, создана стройная система социально-правовой охраны.

Почему же, в результате, не последовало „детской хартии"? Да потому, что процесс упорядочения

нашего права далеко еще не закончен: не может быть прочного и неподвижного закона в период ломки, в период перестраивания экономики и быта. К тому же, значительных пробелов в законодательстве об охране детства нет. Важнейшие вопросы детского права предусмотрены в других правовых актах, и к систематизации его уже приступлено.

II. ПУТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УССР

Охрана детства

Эпоха систематического проведения в жизнь мероприятий по охране детства на Украине начинается с 1920 года, т. е. с момента прочного водворения советской власти. В первую очередь охватываются законодательством основные ветви детского вопроса—беспризорность и преступность, а также труд несовершеннолетних.

Декрет об ответственности несовершеннолетних

Крупным шагом в этом направлении является декрет Совнаркома от 12 июля 1920 г., „об ответственности несовершеннолетних". Этим декретом все лица, не достигшие 18-ти летнего возраста, изъемлются из подсудности Судам и Трибуналам, вследствие чего применение наказания к ним отпадает. Возраст невменяемости, т. е. неответственности за свои поступки, по декрету, чрезвычайно высок и достигает наивысшего предела, принятого в самых передовых европейских и американских законодательствах.

Тем же декретом учреждаются и органы борьбы с детской преступностью—междуведомственные комиссии. Декрет впервые на Украине формулирует—в ст. 10—взгляд государства на преступления, совершенные детьми, и на самих этих детей: „Воспитание, обучение и попечение о морально-дефективных несовершеннолетних, обвиняемых в преступлениях, являясь

задачей медико-педагогической, осуществляется Наркомпросом и Наркомздравом в соответствующих лечебно-воспитательных учреждениях...".

Комиссии по делам о несовершеннолетних

Значение декрета заключается еще и в том, что он принимает принцип комиссии по делам о несовершеннолетних. Этим самым отвергается идея детских судов, распространенных в большинстве западно-европейских стран (за исключением Скандинавии) и развивших довольно крупную работу в России; первый такой суд возник здесь в 1910 г., прекратив свою деятельность в связи с революцией.

Беспризорность

Последыш гражданской войны, эпидемий и голода, небывалая детская беспризорность вызвала к жизни декреты от 4 апреля и 11 июня 1921 года о мерах борьбы с нею. Эти декреты имеют для наших очерков первостепенный интерес, но на них мы остановимся ниже.

Труд детей.

21 сентября 1921 г. вышел „Кодекс законов о труде малолетних и подростков". Отмечаем, что он относился только к охране детского труда. Кодекс освобождал лиц, не достигших 18 летнего возраста, от трудовой повинности. Подростки, уже находящиеся на работе, могли таковую оставить только в случае, если инспектура труда находила возможным поместить их в учебное заведение. Этим имелось в виду избежать ухода несовершеннолетних от труда, отрыв их от трудового воспитания и школы. Прием на работу малолетних до 16 лет воспрещался. Из'ятия допускались с особого разрешения инспектора труда и тогда, когда

комиссиями по делам о несовершеннолетних признавалось необходимым применить к малолетнему трудовой режим в целях воспитания. Допускались из'ятия также в случаях острой нужды в семье малолетнего.

Рабочий день устанавливался 6-ти часовый; для посещающих школу он сокращался еще на два часа. Малолетние и подростки к ночным работам не допускались.

Упоминанием закона 1 ноября 1921 года о рабочих подростках и их квалификации, которым займемся ниже, мы и закончим очерк главнейших этапов построения детского права УССР, приведших к системе действующего законодательства.

III. СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ.—ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ

У нас постепенно создавалась и сейчас создается система детского права. Многое устарело; кое что из законодательного материала сейчас, на почве реальной действительности, воплотиться в жизнь пока не может. Поэтому закон следует рассматривать лишь как вехи, намечающие пути в будущее. Все же текст закона непреложен. Наша работа, в значительной мере комментаторская, в основу должна брать этот текст, независимо от его жизнеспособности.

„Верховное попечение о всех детях и несовершеннолетних в возрасте до 18 лет лежит на государстве и осуществляется Наркомпросом и Наркомздравом. Наркомпрос проводит социальное воспитание по отношению к детям до 15 лет и организует социальную охрану прав и интересов несовершеннолетних. Попечение о детях до 4 лет и забота об охране здоровья детей лежит на Наркомздраве".

Публично-санитарная охрана

Так изложена ст. 154 Кодекса Законов о Народном Просвещении. Мы видим, что государственная охрана детства технически распадается на две отрасли. Первую можно назвать публично-санитарной. Она распространяется на все детство в отношении охраны его здоровья,

но детьми в возрасте до 4 лет она ведает безраздельно. Это понятно. Ребенок до 4 лет нуждается, раньше всего, в сохранении своего здоровья, в обеспечении зачатков правильного физического развития. Эту функцию и призван выполнять Наркомздрав, в лице своего Отдела Охраны Материнства и Детства, и все вопросы, связанные с детьми до 4 летнего возраста, разрешаются исключительно Охматдетом.

Социально-правовая охрана

Вторая отрасль охраны детства называется социально-правовой. Осуществляется она многими ведомствами, как-то—Наркомпрос, Наркомюст, Наркомсообез и др. В этом вопросе деятельность двух последних чисто исполнительная и подчиненная. Центральным же и руководящим государственным органом, ведающим всем делом дошкольного и школьного воспитания и образования детей до 15 лет и социально-правовой защитой несовершеннолетних, является Главный Комитет Социального Воспитания Детей (Главсоцвос) НКПроса. (ст. 23).

Главсоцвос ведет работу над тремя главными группами детей. Это—1) нормальные дети, 2) несовершеннолетние правонарушители и 3) дефективное детство.

Соответственно этому и построены типы детских учреждений. Обратимся к тем из них, в которых ведется работа по социальному воспитанию нормального детства.

Трудовая школа

Рассмотрим самый распространенный тип учреждения для совместного обучения и социального воспитания детей обоего

пола в возрасте от восьми до 15-ти лет—трудовую школу. Педагогический совет школы может в отдельных случаях понижать возраст приема до 6 лет или, с разрешения отдела соцвоса, организовать подготовительные дошкольные группы. Самый прием в школу производится один раз в год перед осенью. Порядок приема различен для отдельных местностей и сводится к следующему. Родителями или опекунами ребенка подается заявление в школу; прием или отказ зависит от того, к каким категориям принадлежат родители поступающего. Соблюдается очередность с предоставлением преимуществ детям красноармейцев, инвалидов войны и труда, рабочих от станка и служащих-членов профессиональных союзов. В крупных городах существует районная инспектура, которая следит за соблюдением очередности; в сельских местностях педагогический совет и заведующий школой сами решают эти вопросы. Отказ в приеме можно обжаловать в отдел соцвоса местного отдела народного образования (нарообраза). Иногда всякая очередность может быть нарушена; в случае, если будет признано, что ребенок нуждается в школе настолько, что лишение его коллективного воспитания может привести к срыву всякой возможности педагогической с ним работы. Подобные случаи встречались в практике комиссий по делам о несовершеннолетних, которые применяли помещение в школу, как одну из необходимых мер общего воспитательного воздействия. Вообще же, наше право не мыслит никаких ограничений для чьих бы то ни было детей в деле получения социального

воспитания в школе. Наоборот, недавно на Украине декретировано всеобщее обязательное обучение, с полным его осуществлением в десятилетний срок. Но в настоящий момент финансовые затруднения нашего государства не позволяют ему развернуть достаточную школьную сеть, и оно вынуждено в первую очередь обеспечить школой тех, чьи интересы ему наиболее близки.

По сроку обучения трудовые школы у нас существуют двух типов: четырехлетка и семилетка, при чем нормальным типом признана семилетка, и построение социального воспитания будет в дальнейшем равняться по ней.

Детский сад

В трудовую школу дети попадают из детского сада, который расчитан на возраст от 4 до 8 лет. Детский сад является вторым учреждением в рассматриваемой нами системе органов по работе с нормальным детством.

Закрытый детский дом

Широко знакомый нашей современности „детский дом есть государственное учреждение характера трудовой коммуны для детей обоего пола в возрасте от 4 до 15 лет включительно, стремящееся осуществить в полной мере идеал социального воспитаня“. Он, по мысли законодателя, совмещает в себе общее коллективное воспитание с учебным планом трудовой школы.

Борьба с беспризорностью

Детские дома расчитаны у нас на беспризорное детство, при чем понятие беспризорности наше право чрезвычайно расширило за пределы простого сиротства

Государств. публичная историческая

и бездомности. Порядок признания ребенка беспризорным регулируется и поныне действующим декретом Совнаркома от 11 июня 1921 г. Декрет этот имеет первостепенное значение в детском праве, почему мы и рассмотрим его подробнее.

„Несовершеннолетние в возрасте до 18 лет считаются беспризорным в случаях: а) оставления их родителями или лицами, их заменяющими, без всякого надзора и попечения".

К этому пункту относится главная масса беспризорных, подпадающих под действие декрета. Это—те тысячи, десятки и сотни тысяч сирот войны, голода и эпидемий, бездомные бродяжки и клиенты ночлежных домов. Тут пункт „а" соприкасается с пунктом „д", предусматривающим „ведение самими несовершеннолетними порочного образа жизни, а равно нищенство или бродяжничество их".

Жестокое обращение с детьми родителей или лиц, их заменяющих, а также непредоставление ими необходимого минимума воспитания и обучения, предусмотренного действующими законоположениями, также влечет за собой признание ребенка беспризорным. Иногда в первом случае следует еще и возбуждение уголовного преследования против родителей.

Каков же минимум обучения и воспитания, требуемый законом? Этот минимум нужно точно определить, ибо в противном случае применение декрета сделалось бы неоднообразным и зависело бы от усмотрения должностных лиц, его применяющих. Практика разрешила этот вопрос, ограничительно

толкуя минимум воспитания и обучения. Подход к нему со стороны практики строго индивидуальный. В каждом данном случае учитываются возможности, способности, материальное и общественное положение родителей. Декрет 11 июня в этом пункте для наших условий несколько устарел и при современных жестких возможностях его неуклонное применение вряд ли целесообразно. Также устарел и пункт „е", требующий признания несовершеннолетнего беспризорным в случае занятия всякого рода торговлей. Изданный еще до узаконения свободной торговли, декрет этот одной из целей ставит себе „борьбу с детской спекуляцией" (как это говорится во вводной фразе к закону). Теперь, когда некоторым возрастам разрешено даже выбирать патенты на право—главным образом — мелкой торговли, пункт „е" утерял свое значение. Да и вообще, анализируя практическую применяемость данного декрета, нужно сказать следующее. Признание ребенка беспризорным влечет за собой или из'ятие его из семьи и помещение в детский дом, или оставление в семье с учреждением наблюдения в лице инспекторов охраны детства. И то и другое требует крупных денежных средств и рабочего времени, что сейчас в массовом масштабе неосуществимо. В то же время, явление беспризорности в том виде, в каком его понимает декрет, явление именно массовое. Поэтому, приходится на практике подходить к вопросу не формально и в каждом случае беспризорности руководиться соображениями экономии сил и средств. Это очень важно помнить всем, кто практически подходит к вопросу.

Декрет говорит еще о беспризорности в случае развращающего влияния домашней обстановки. Этот пункт особых пояснений не требует: понятно, что, скажем, повседневное пребывание ребенка в притоне, содержимом его родителями, недопустимо, и в подобных случаях из'ятие—и к тому же немедленное из'ятие в детский дом—необходимо.

Практика знает еще одно очень частое явление в нашем быту. Это—глубокая материальная нужда родителей, вследствие которой ребенок находится в ужасных гигиенических условиях, под постоянным действием голода и нищеты. Такого рода случаи не подходят ни под один пункт декрета, о котором идет речь. И, действительно, текст его точно этого явления не предусматривает. Пункт „в" говорит о „непредоставлении минимума воспитания и обучения". О прожиточном же минимуме,—о фунтах хлеба, аршинах ткани, сырых подвалах,—он не говорит. Опыт работы комиссий по делам о несовершеннолетних подвел упомянутые случаи под действие пункта „а", считая, что здесь можно успешней всего толковать об оставлении детей без надзора и п о п е ч е н и я.

Скрытая беспризорность

Декрет не упоминает о явлении так наз. „скрытой беспризорности",—только недавно более или менее вскрытом и разработанном. На лицо в подобных случаях нет ни одного из признаков, устанавливающих беспризорность. Мало того, даже самый изворотливый и хитрый юрист не подведет хотя бы искусственно „скрытую беспризорность" под какой нибудь пункт декрета 11 июня.

Приведем пример из практики Харьковской Губкомиссии по делам о несовершеннолетних. 13-ти летний Владимир З. живет в исчерпывающе удовлетворительных материальных условиях. Родители—лица трудящиеся, заслуживающие полного доверия. Ребенок физически исключительно здоров. Со стороны психики и нервной системы—все благополучно. Наследственность — благоприятна. Посещает школу. Учится хорошо. И, несмотря на все это, совершает кражу под давлением пустяковой необходимости, почти каприза. Исследование окружающих условий вскрывает неблагоприятную среду, двор, улицу, товарищей, вредно повлиявших на мальчика. Вывод: родители не оправдали требований, возложенных на них, как на естественных воспитателей. Им не хватает вдумчивости и чуткости, которые помогли бы во время обнаружить заразу и пресечь ее вредное действие. Но отсутствие вдумчивости и чуткости у родителей нельзя вводить в закон в качестве пункта, устанавливающего факт беспризорности. И практика, не смущаясь отсутствием указания в законе, идет своим путем, путем необходимости, и вмешивается в семью, прибегая или к из'ятию из нее ребенка или к учреждению наблюдения.

Кроме перечисленных случаев, декрет, опубликованный ВУЦИК'ом 13 октября 1923 года, предусматривает и следующее.

Дети лиц, взятых под стражу

При взятии под стражу лиц, на попечение коих находятся малолетние, последние остаются на попечении оставшегося на свободе родителя, а, при отсутствии

последнего,—ближайших родственников их, согласных на принятие детей. При невозможности оставления детей на попечении указанных лиц, определяемой инспекцией органов охраны и правовой защиты детей,—дети до 4-х лет подлежат помещению в детские дома и учреждения Наркомздрава, а в возрасте от 4 до 14 лет—в учреждения Наркомпроса.

Малолетние дети лиц взятых под стражу, оставшиеся без надзора, должны приниматься соответствующими учреждениями и органами Наркомздрава и Наркомпроса—вне всякой очереди и немедленно по получении извещения от судебных и следственных органов о взятии родителей под стражу.

Судебные и следственные органы обязаны одновременно с постановлением о взятии под стражу лиц, на попечение коих имеются малолетние, извещать органы социально-правовой охраны детства или охраны материнства и детства, в зависимости от возраста детей, для принятия мер защиты их способом, указанным выше".

Признание беспризорным

Рассмотрение дел о признании беспризорным производится комиссиями по делам о несовершеннолетних. Возбуждение подобного рода дел происходит способами очень разнообразными. В отношении детей, лишенных законных представителей, т. е. родителей и опекунов, оно идет публичным порядком. Это значит, что государственные органы власти или общественные силы могут, при обнаружении ими случаев беспризорности, поставить перед отделом охраны детства вопрос о принятии ребенка в детский дом.

Кроме того, и сам несовершеннолетний может лично об этом ходатайствовать.

Для детей, находящихся в своей, чужой или искусственной (опеке) семье, вопрос о беспризорности может быть поставлен их законными представителями или же вообще заинтересованными лицами из этих семей. Они подают заявление в комиссию по делам о несовершеннолетних с просьбой установить факт беспризорности.

Наконец, инициатива может принадлежать самой комиссии; тогда дело возбуждается без чьего бы то ни было о том ходатайства, обследователями и инспекторами учреждения.

На этих же инспекторов и обследователей законом возложена обязанность произвести расследование обстановки и условий, в которых живут несовершеннолетние, составить акт и доложить свое заключение комиссии, которая и постановляет решение.

В акте необходимо затронуть, обследовать и описать следующие моменты. Семья, в которой живет ребенок. Ее социальное положение и моральный уровень. Материальные условия. Здесь надо выяснить все: и сколько зарабатывает кормилец семьи, и сколько платит за квартиру, и какие несет налоги, если он их несет, и как питается, и насколько убедительны его лохмотья. Надо осмотреть жилище, обследовать, как оно отопляется и освещается, насколько грязь и сырость могут губительно отразиться на ребенке. Надо поднять одеяло и заглянуть под него, потому что постель бедняка всегда характе-

ризует степень его нищеты. Во всем этом необходимо убедиться, чтобы избегнуть частых случаев симуляции, к которой прибегают недобросовестные родители, чтобы сбыть на шею государства мешающего им ребенка. Кроме того, степень нуждаемости также бывает различна, а—при современных ограниченных возможностях государственного призрения—эта степень играет роль и служит критерием для отбора.

Несовершеннолетний, признанный беспризорным, поступает в ведение отдела охраны детства и направляется в одно из детских учреждений.

С признанием ребенка беспризорным, попечение о нем и воспитание его переходит к государству. Если же, наряду с этим, комиссия признает, что беспризорность явилась следствием злоупотребления со стороны родителей и опекунов своим положением или хотя бы следствием их небрежности и халатности,—она может ограничить или лишить указанных лиц родительских и опекунских прав; в некоторых случаях, повторяем, за этим следует и возбуждение уголовного преследования.

Формы борьбы с беспризорностью

Борьба с беспризорностью приняла в нашем государстве многочисленные и разнообразные формы. На ней сосредоточено внимание государства и общественности. Но, главным образом, все мероприятия по борьбе с бедствиями являются не законодательными актами, а проявлением хозяйственно-материальной деятельности и работы педагогической мысли. Кроме того, практика и изобретательность местной власти и общественных сил создали целый ряд институтов

для всасывания с улицы беспризорных масс. * Таковы детские ночлежки, столовые, общежития, заградители, артели, убежища, клубы. Их организация чрезвычайно нова, интересна; но вопросов педагогическо-организационного характера мы здесь касаться не будем.

Патронаты

Одно учреждение публично-правового происхождения мы здесь рассмотрим—оно носит название патроната. Этой именно формы нам необходимо коснуться по следующим соображениям. Во-первых, патронат возник законодательным путем и поэтому входит в систему детского права; во-вторых, он, по существу своему, нуждается в регулировании законом, т. к. допускает возможность эксплуатации и дурного обращения со стороны патронов.

Впервые патронирование было учреждено декретом Совнаркома от 14 апреля 1921 года в качестве „временной меры, впредь до улучшения положения с продовольствием и прочим снабжением". Впоследствии патронат получил прочные права гражданства и вошел в Кодекс Законов о Народном Просвещении (ст. ст. 282—286).

Отдача на патронирование применяется к отпускаемым из детских домов и к нуждающимся в помещении в закрытые дома, когда в домах этих нет свободных мест. Короче говоря, патронат может иметь место во всех случаях беспризорности, которые нами рассмотрены выше.

* Интересующихся этим вопросом отсылаем к книжке Маро (М. И. Левитиной)„Работа с беспризорными". Издательство „Труд", Харьков, 1924 г., стр. 96.

Кто может быть патроном, т. е. лицом, которое берет к себе ребенка? „Положение“ от 16 февраля 1922 г. говорит об этом следующее: „Патронировать несовершеннолетнего, как в городских, так и сельских местностях, может любой гражданин, удовлетворяющий определенным требованиям, как со стороны морального уровня, так и материальных условий, которые он может поставить для несовершеннолетнего“. Конкретно,—эти требования сводятся к тому, чтобы патрон не вел предосудительного или преступного образа жизни, заслуживал доверия, как гражданин, и имел постоянный источник дохода. Кроме того, его жилищные и санитарные условия не должны угрожать здоровью несовершеннолетнего.

Кто же отдает детей на патронирование и решает вопрос об удовлетворительности требуемых от патрона условий? Детей, отпускаемых из закрытых детских домов, отдает на патронирование педагогический совет того учреждения, из которого уходит ребенок. В отношении всех прочих детей—эта функция выполняется комиссией по делам о несовершеннолетних.

Что до порядка отдачи на патронирование, то история патроната в наших условиях знает два вида: добровольный и принудительный. Последний применялся в разгар голода 1921 года и заключался в том, что на коллективы граждан и на отдельных лиц возлагалась обязанность содержать одного или нескольких беспризорных. Этот вид патроната теперь отпал в связи с общей политикой, принятой нашим

правом и стремящейся избегать принуждения в подобных вопросах.

Осталось добровольное патронирование. У лица, изъявившего согласие быть патроном, производится всестороннее обследование через инспектора охраны детства или работника комиссии по делам о несовершеннолетних. Выясняются социальное положение, вопросы быта, материальные и жилищные условия, семейный уклад и личность будущего патрона. О результатах обследования составляется акт, и дело передается на разрешение соответствующих органов, о которых речь была выше.

Если патронирование признано возможным, то от патрона берется письменное обязательство, в котором имеются следующие условия. Строгое соблюдение законов об охране детского труда и всех постановлений, охраняющих интересы несовершеннолетнего; предоставление ему крова, пищи и одежды, а также возможности посещать учебные заведения и пользоваться разумными развлечениями, сообразно его возрасту. Несовершеннолетний должен находиться на положении равноправного члена семьи. Патрону предоставлено право привлекать патронируемого к не тяжелым домашним работам,—с тем условием, чтобы нагрузка этими работами не превышала нормальной нагрузки рядового члена данной семьи.

Наша действительность знает два вида патроната: городской и сельский. Городской патронат охватывает детей, отданных в семьи частных граждан, и детей, находящихся на положении учеников у куста-

рей. Чтобы побудить последних брать на патронирование беспризорных, наши налоговые органы предоставили кустарям существенную льготу: кустарь-одиночка, берущий к себе не более двух учеников,—освобождается от выборки на них патентов. В случаях сельского патроната ребенок поступает в крестьянское хозяйство на тех же основаниях, которые изложены выше.

Вообще говоря, патронирование, по смыслу закона, прекращается только с совершеннолетием. Во всяком случае, без согласия органа, отдающего на патронирование, патрон от своего обязательства отказаться не может. Да и с принципиальной точки зрения,—патронирование на срок неприемлемо. Но особенности сельского быта, где сезоном определяется все, потребовали уступок. Крестьянин, нуждающийся в рабочих руках на время горячих сельскохозяйственных работ и берущий беспризорного из чисто хозяйственных соображений, в большинстве случаев не соглашается обзавестись надолго лишним ртом. Поэтому в ряде местностей через союз „Всеработземлеса“ ребята крестьянам отдаются на срок. К этому понуждает массовая беспризорность.

Из самого характера патроната явствует его слабая сторона и опасность его неосторожного применения. Добровольное патронирование, в большинстве случаев, корыстно. Патрон, берущий беспризорного из чувства гражданского долга,—редкое исключение. Обычно таким путем маскируется черная эксплуатация в качестве прислуги, няньки в частных семьях и, в качестве подмастерья, у кустарей.

Контроль над патроном

Поэтому патронат требует особой бдительности и внимания со стороны органов охраны детства. Внимание это проявляется в форме контроля, который может быть государственным и общественным. В первом случае он осуществляется детской инспектурой соцво́са периодически или предварительно. Во втором—к контролю привлекаются широкие общественные слои. В нашем праве имеют место обе формы. Общественный контроль возлагается на членов горсоветов в городах, сельсоветов—в деревне. Кроме того, втянуты незаможное селянство, „ячейки друзей детей“ и, вообще, все население. Значение общественного контроля велико и приносит больше результатов, чем государственная инспекция. Ведь общественный контроль разветвлен в самой гуще населения и всепроникающ — он видит все. Для недобросовестного патрона общественный контроль это сосед, поставщик, дворник, сослуживец, даже собственные его дети (как это имело место однажды).

Чтобы закончить обзор организации социального воспитания нормального детства, коснемся таких учреждений внешкольного типа, как детский клуб, детская библиотека и детские организации.

Детский клуб

„Детский клуб есть учреждение для социального воспитания детей в возрасте от 6 до 16 лет, приближающееся по своей внутренней структуре к дневному детскому дому и отличающееся от него отсутствием неподвижной программы и строгого распорядка дня“ (ст. 263 К. З. о Н. П.) В детском клубе должна быть библиотека, ведутся

кружковые занятия, организуются студии и мастерские. Клуб могут посещать все без исключения дети от 6 до 16 лет.

Детская библиотека

Библиотеки могут существовать самостоятельно и „для осуществления задач социального воспитания, каждая детская библиотека развивает в своих стенах клубную работу“ (ст. 268).

Детские организации

Помимо этих учреждений внешкольного характера, Кодекс предусматривает свободные детские организациии.

Соц. воспитание несовершеннолетних правонарушителей.—Комиссии

Перейдем к социальному воспитанию несовершеннолетних правонарушителей. Первым учреждением, проникающим во все разветвления работы с этой частью детства, является комиссия по делам о несовершеннолетних. Функции ее Кодекс Законов о Народном Просвещении очерчивает так: суждение о несовершеннолетних правонарушителях в возрасте до 16 лет (ст. 274), организация и руководство юридическими консультациями для подачи индивидуальной юридической помощи детскому населению по всем вопросам права, а взрослым—по вопросам права, касающимся детей (ст. 276).

Помимо этого, в круг работы комиссии входит—повторяем—признание детей беспризорными, отдача их на патронирование и контроль над патронатом и возбуждение дел о лишении родительских и опекунских прав. Практика показала большую жизненность комиссий, и к ним постепенно переходят многие функции отделов социально-правовой охраны детства.

Следовательно, к перечисленному кругу полномочий комиссий присоединилось: а) надзор за выполнением всеми государственными органами, общественными и частными организациями и отдельными гражданами всех законов и распоряжений, изданных в защиту прав несовершеннолетних; б) возбуждение преследования против органов и лиц, нарушающих законы о несовершеннолетних; в) содействие несовершеннолетним в осуществлении предоставленных им прав и оказание юридической помощи. Помощь эта не ограничивается дачей советов; она охватывает проведение дел в судебных учреждениях, защиту несовершеннолетних в возрасте до 18 лет на суде и обвинение в уголовных процессах по делам, в которых несовершеннолетние являются потерпевшими. (В порядке ст. ст. 54, 55, 56 и 57 Уголовно-Процессуального Кодекса). * Все перечисленное—К. З. о Н. П. отнесено к функции органов соцвоса и почти повсеместно осуществляется комиссиями по делам о несовершеннолетних.

Таким образом, комиссии перестают быть учреждениями исключительно по делам о правонарушителях и становятся комиссиями по делам о несовершеннолетних вообще.

Суждение о несовершеннолетних правонарушителях

Основой работы комиссии, той основой, которая, собственно, и имелась в виду при создании комиссии,—является „суждение о несовершеннолетних правонаруши-

* Эти статьи допускают, чтобы на суде в качестве обвинителей, защитников, представителей интересов потерпевшего и гражданского истца выступали лица, командированные и особо уполномоченные заинтересованными ведомствами и учреждениями.

телях в возрасте до 16 лет". Это суждение состоит раньше всего в рассмотрении существа дел по обвинению детей во всякого рода правонарушениях. Здесь комиссия играет роль отвергнутого у нас детского суда. Она заслушивает соответствующим образом подготовленные дела и выносит решения о применении или неприменении азличного рода мер медико-педагогического воздействия.

Далее, Комиссия имеет суждение о том, возможно ли вообще применение этих мер к некоторым несовершеннолетним, в возрасте от 14 до 16 лет. Дело здесь вот в чем. Как уже указывалось, дела об ответственности лиц, не достигших 18 лет, были из'яты из ведения суда и переданы комиссиям по делам о несовершеннолетних.

Поглотивший все законы об ответственности за преступления, Уголовный Кодекс УССР подошел к вопросу несколько иначе. По отношению к некоторым возрастам несовершеннолетних он вообще не говорит об ответственности. Затем, он понижает вопрос о подведомственности несовершеннолетних комиссиям до 16 лет—здесь сказались последствия роста преступлений, совершаемых подростками. Неналаженная еще в полной мере работа комиссий, недостаточная сеть учреждений по социальному воспитанию и перевоспитанию, которая могла бы охватить полностью все возрасты,—все это побудило законодателя сделать в этом отношении уступку принципу ответственности перед обычным уголовным судом. Правда, наказание несовершеннолетним смягчается, но об этом ниже.

Итак, Уголовный Кодекс отбросил принцип ответственности детей до 16 лет перед кем бы то ни было—он устанавливает „невменяемость“ их. И поэтому о подведомственности несовершеннолетних комиссиям и судам Уголовный Кодекс говорит в том месте, где упоминается о „невменяемости“ *. О несовершеннолетних Кодекс говорит так: „Наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, если в отношении последних комиссией по делам о несовершеннолетних будет признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия“ (ст. 18 У. К.).

Итак, наше уголовное право вообще не признает малолетних ответственными за совершенное ими; несовершеннолетние же от 14 до 16 лет могут быть судимы и подвергнуты наказанию лишь в том случае, если выяснится невозможность в данных условиях перевоспитать их мерами комиссии и вернуть в общество вполне безопасными в социальном отношении.

Вот это определение возможности лишь медико-педагогического воздействия и составляет второй вид „суждения о несовершеннолетних правонарушителях“, которое входит в функцию комиссии.

* „Невменяемостью“ в уголовном праве называется такое состояние, когда „совершившие преступления не могли давать себе отчета в своих действиях“ (ст. 17 У. К.). Сюда относится хроническая душевная болезнь, временные расстройства душевной деятельности и т. п. К таким лицам наказание не применяется; к ним фактически приравнены несовершеннолетние.

Юридическая помощь

Далее, комиссии организуют консультации „для подачи индивидуальной юридической помощи детскому населению по всем вопросам права, а взрослым—по вопросам права, касающимся детей".

Здесь—первый шаг к широкой юридической помощи детям, на пути к которой стоят сейчас комиссии по делам о несовершеннолетних. Консультации имели в виду—по началу — дачу советов, написание заявлений, прошений, пересылку различных жалоб в ведомства, которые ведают вопросами, затронутыми в жалобах, и т. д. В дальнейшем—дача советов у некоторых комиссий развернулась в юридическую помощь действенного и планового характера.

Рассмотрим главные виды этой помощи. Самым основным является надзор за выполнением всеми государственными органами, общественными и частными организациями и отдельными гражданами всех законов и распоряжений, изданных в защиту прав несовершеннолетних". Этот надзор непосредственно комиссиями не осуществляется и не может осуществляться. Такая работа потребовала бы содержания громадного штата инспекторов, которые сидели бы в качестве „ока" везде, где есть дети и где их права могут подвергаться ущемлению. Поэтому надзор существует в другом, гораздо более совершенном виде. Комисссия просто ставит себя в центре деятельности различных государственных и общественных сил и через них становится как бы всепроникающей.

В комиссию стекается все, касающееся права детей. Эти вопросы разнообразны, как сама жизнь: тут

взаимоотношения в семье и в школе, преступления, жертвами коих стали дети, нарушения их имущественных прав. Милиция, прокуратура, суд, частные граждане ставят перед комиссиями (там, где они этим занимаются) массу вопросов. Одни из них комиссия разрешает сама—это те, которые составляют предмет непосредственного ее ведения; сюда относятся неурядицы в детских учреждениях социального воспитания, злоупотребления со стороны родителей, опекунов и патронов, вопросы беспризорности. В детских домах и колониях улаживаются обостренные отношения; лица, на попечении коих находятся дети, призываются к порядку или лишаются родительских или опекунских прав. Комиссии участвуют также в из'ятии беспризорных с улицы, из притонов, с вокзалов и базаров: здесь они выполняют функции фактически несуществующей у нас детской инспекции, которая предусмотрена законом (280 и 281 ст. ст. К. З. о Н. П.).

Некоторые вопросы комиссия сама не разрешает —она только активно содействует их разрешению. Сюда относится возбуждение преследования против органов и лиц, нарушающих законы о несовершеннолетних, и содействие несовершеннолетним в осуществлении предоставленных им законом прав.

Комиссия не может сама судить и наказывать взрослых, виновных в преступлениях против личности несовершеннолетних. Точно также не может она разбирать имущественных вопросов гражданского права, в которых заинтересованы дети. Между прочим, и этим комиссия отличается от судов для

малолетних, которые существуют в ряде стран; вообще же, разница между этими двумя учреждениями существенна.

Детский суд и комиссии

Детский суд вырос из суда мирового, из суда низшей инстанции,—как у нас, так и на западе. Почти везде своим существованием он обязан не голосу законодательных палат, а энергии и инициативе своих работников. В Америке и Европе талантливые, вдумчивые и часто самоотверженные люди на опыте своем постигли тщетность и растлевающее влияние наказания на детей. Опираясь на поддержку общественных организаций детской помощи, детские судьи проделали громадную и трудную работу по обходу закона, который не предусматривал специального детского суда и поэтому своими требованиями тормазил проведение необходимых мероприятий. В качестве примера столкновения чуткого судьи с негибким законом приведем интересный случай, описанный А. М. Рубашевой (в ее книге „Особые суды для несовершеннолетних“).

Закон Соединенных Штатов требует для суда ничем не ограниченной публичности—каждый гражданин имеет право присутствовать при отправлении правосудия. И, обычно, скамьи для публики бывают полны любителями гражданского сутяжничества и уголовных сильных ощущений.

Судья, учтя вредное влияние на ребенка толпы и публичности во время беседы-допроса, в которой обычно вскрываются глубокие черты детского характера, был поставлен перед задачей устранить публич-

ность в своей камере, не прибегая к закрытию дверей суда. Поэтому он устраивал свои заседания или так рано, что никто не вздумал бы завернуть в суд, или в столь тесных помещениях, что присутствие публики мешало ей самой и отбивало у нее охоту посещать заседания.

Выросши из суда мирового, детский суд остался в ведомстве юстиции, остался в идеологической связи с ним и до сих пор испытывает на себе его влияние. И поэтому „несудебный" подход к несовершеннолетнему обвиняемому зависит исключительно от личности того или иного судьи. Кроме того, детский суд, будучи в конечном счете все таки судом, не имел возможности обставить себя необходимыми врачебно-воспитательными учреждениями и обслуживать свои нужды штатом постоянных педагогов и обследователей. В этом он должен был прибегать к помощи общественных организаций. Впоследствии, в некоторых странах,—как, напр., в Италии—это неудобство было в значительной мере устранено тем, что судья получил право контроля над этими общественными организациями и, благодаря этому, явилась возможность подчинить их деятельность интересам и планам суда. С другой стороны, детский суд, по сравнению с комиссиями, имеет и некоторые преимущества. Будучи органом юстиции, он вправе рассматривать и выносить решения по делам, где несовершеннолетние являются потерпевшими, и по гражданским делам, где затронуты имущественные и личные права детей. Поскольку суд этот близко знает детство, способен глубоко осмыслить его интересы,

решения его по упомянутым делам будут несомненно более правильными и целесообразными.

Упомянем и еще об одной черте, присущей детскому суду. Решения суда, после их вынесения, изменению не подлежат, хотя бы в дальнейшем обстоятельства требовали принятия мер другого характера. Это неудобство удачно обходят действующие иностранные суды, но все же оно тормазит до известной степени гибкость, которая столь необходима в деле воспитания и перевоспитания правонарушителя.

Комиссии по делам о несовершеннолетних имели своим прообразом датские, шведские и норвежские опекунские комиссии. Они, по идее своей, резко отличаются от принципа детского суда тем, что не выносят никаких приговоров и не назначают никаких наказаний. Кроме того, по положению своему, они хоть вначале были у нас и междуведомственными, оказались в ведении Наркомпроса. Этим определяется их характер, как органов исключительно врачебно-воспитательных.

Наше судопроизводство, по возможности, приближено к народным массам; для этого в состав суда вводятся представители рабочей, крестьянской и вообще трудовой толщи. Это народные заседатели; два народных заседателя, вместе с судьей, составляют состав суда. Заседатели меняются каждые шесть заседаний, и поэтому отправление правосудия не составляет их профессии. Это—рядовые трудящиеся, призванные по выбору—от повседневности, от жизни—выполнить общественную работу.

Подобный состав суда для решения дел о малолетних невозможен. Судьи здесь должны обладать большим педагогическим опытом, навыком, большими теоретическими познаниями, должны быть специалистами своего дела. А такой именно подход в общесудебной практике вреден, ибо там на каждом шагу—быт, сама жизнь; да и подход к ребенку и ко взрослому в корне различен. В суде—на первом плане стоит преступление; в комиссии—личность правонарушителя.

Поэтому в советском праве совместить идею комиссии и идею суда—невозможно. Закон не хочет лишать суд связи с глубинами быта и, в то же время, не считает возможным предоставить суждение о детях людям без навыков и подготовки.

В силу всех этих соображений, у нас учреждены и продолжают сохраняться комиссии, которые не должны выходить за пределы своего ведомства. Но у комиссии, все же, имеется возможность и в общем суде ставить на должное место интересы ребенка, обеспечивать и отстаивать их. Как это делается на практике, мы поговорим ниже, когда будем рассматривать порядок движения всяких дел в комиссиях.

Состав комиссии

Состав комиссии определен законом (ст. 275 К. З. о Н. П.). Он является постоянным и включает трех лиц. Председатель—педагог и два члена—врач и юрист, назначаются местными органами Наркомпроса—Наробразами и утверждаются Всеукраинской Комиссией по делам о несовершеннолетних. Кандидатура врача согласуется

с местным отделом здравоохранения, кандидатура юриста с судом.*

Этот состав слушает дело и участвует ввынесении решения.

Местная прокуратура дает также своего представителя в комиссию. Прокурор, по закону, прикрепляется в порядке исключительно административного надзора. Он решающего голоса в составе комиссии не имеет. Само собой понятно, что и обвинения он не поддерживает. Его роль сводится к тому, чтобы следить за возможностью нарушения комиссией закона, а также для того, чтобы ограждать интересы третьих лиц. Заключения прокурора должны обязательно обсуждаться комиссией и приниматься во внимание, при чем прокурор может обжаловать решение комиссии.

От всего состава комиссии требуется глубокое знакомство с делом и специальные познания. Так, педагогу надлежит быть знакомым с дефективным детством; врач должен знать детскую психопатологию и, вообще, особенности детской конституции; юрист представляет в комиссии право.

Обследователи-воспитатели

Для ведения предварительного следствия по делам, исследования условий жизни и личности несовершеннолетнего, а также дня проведения ответственного надзора над детьми по постановлениям комиссии,—при ней существует

* Прежде, повторяем, комиссии были междуведомственными, и от членов не требовалось специальности. Нужно было только представительство своего ведомства. Поясним: представитель суда не должен был быть обязательно юристом; достаточно было того, что он—представитель суда.

коллегия обследователей-воспитателей. Обследователи должны быть не моложе 23 лет, иметь общую педагогическую подготовку и быть знакомыми теоретически и практически с работой комиссии.

Коллегия обследователей возглавляется председателем, выбираемым обследователями и утверждаемым председателем комиссии. В определенных пределах коллегия самостоятельна. Она пользуется правом обсуждать кандидатуры вновь назначаемых обследователей и отводить тех из них, которые кажутся ей неподходящими; в то же время она пользуется правом рекомендовать своих кандидатов.

Эти особенности очень важны: они сохраняют спаянность работников в этой многообразной деятельности, требующей коллегиального обсуждения и решения практических вопросов. Необходим обмен накопляемым каждым обследователем опытом, что как раз и входит в круг задач коллегии. Здесь аналогия со всеми другими учреждениями социального воспитания: коллегия обследователей соответствует педагогическому совету школы.

Коллегия сама распределяет работу между обследователями; при этом она руководствуется различными соображениями. В ведение обследователя либо дается район, где он охватывает все многообразие работы; либо же деятельность разбивается по роду дел, и каждый обследователь работает в определенной более узкой специальности.

Комиссия обслуживается также и необходимым техническим персоналом.

Обратимся к порядку прохождения дел через комиссию. Прежде всего дела о правонарушениях.

Возникновение дела

Возникновение дела различно. Оно может поступить в комиссию: 1) от органов дознания (милиция, уголовный розыск, ГПУ); 2) от органа надзора за законностью в стране—прокуратуры; 3) из суда; 4) по заявлению частных посторонних лиц; 5) по заявлению родителей, опекунов, патронов; 6) по почину учреждений социального воспитания; 7) по инициативе самой комиссии.

Органы дознания, обнаружившие происшествие, в котором усматривается состав преступления, тут же производят опрос всех лиц, причастных к делу, и протоколируют их показания. Таким образом и возникает первичная картина дела. В числе прочих сведений, которые необходимо получить от подозреваемого, это возраст. Тогда, когда этот возраст ниже 16 лет, органы дознания направляют дело в комиссию по делам о несовершеннолетних. Иногда вместе с делом присылается и сам подозреваемый под стражей. Это бывает в тех случаях, когда он не имеет постоянного места жительства, и его невозможно отпустить под подписку или поручительство. Не всегда органы дознания пересылают дело непосредственно в комиссию—иногда оно попадает в прокуратуру, к следователю или в суд. (Это бывает в случаях, когда, помимо виновности несовершеннолетнего, в деле имеются побочные обстоятельства или формальные условия, требующие различных действий со стороны прокурорского надзора, суда или следственных властей).

В прокуратуру обычно стекаются сведения о случаях, требующих вмешательства: газеты пересылают туда корреспонденцию, в которой находятся указания на нарушения закона; прокурорский надзор сам часто обнаруживает подобные случаи. Если в дело замешаны несовершеннолетние, прокуратура пересылает весь материал комиссии.

Суд наталкивается на детские правонарушения в процессе следствия или разбирательства дел. Иногда всплывает соучастие несовершеннолетнего; нередко выясняется, что обвиняемому или подсудимому в момент совершения преступления не было 16 лет. В этих случаях суд или следователь выделяет дело в отношении несовершеннолетнего и передает его комиссии (ст. 40 Уголовно-Процессуального Кодекса). Когда частные посторонние лица наталкиваются на детское правонарушение, их заявление служит только поводом к начатию дела. Это значит, что гражданину надлежит обратиться или в милицию или в комиссию, и там дело пойдет одним из порядков, перечисленных выше.

Родители же и опекуны имеют право требовать расследования дела и принятия мер, потому что они, являясь законными представителями ребенка, ответственны за вред, причиняемый им. Точно также и учреждения социального воспитания отвечают за последствия, которые могут быть вызваны правонарушениями одного из воспитанников; поэтому и их требование о начатии дела для комиссии обязательно. В таких случаях бездействие комиссии влечет за собой ее полную ответственность за разложение,

которое в детском учреждении возникнет, как следствие дурного поведения несовершеннолетних.

Наконец, по инициативе комиссии может быть начато любое дело, и здесь комиссия никаким Уголовным Кодексом не связана. Какое нибудь действие, совершенно законом не наказуемое, может показаться комиссии выявляющим неустойчивость насовершеннолетнего и, след., вызвать ее вмешательство. Например, дурное поведение в семье в уголовном порядке не преследуется; но если комиссия сочтет, что налицо — возможность дальнейших проступков более тяжкого свойства, она может наложить на ребенка свою руку и применить к нему те или иные меры медико-педагогического воздействия.

Итак, дело возникло. В комиссии имеется документальный материал, заявление, протоколы. После распределения в коллегии — обследователь получает дело на руки.

Меры пресечения

Обследователь должен ознакомиться с несовершеннолетним и принять предварительную меру, которая, по аналогии с общим уголовным судопроизводством, называется мерой пресечения.

По Уголовно-Процессуальному Кодексу, мера пресечения назначается для устранения возможности уклонения от суда и следствия.

В комиссиях эти слова имеют другое содержание. Мера пресечения—есть почти исключительно предварительная мера, которая устанавливает те условия, в которых правонарушитель должен находиться до слушания его дела комиссией. Все же, отчасти она

совпадает со смыслом, который придан ей Уголовно-Процессуальным Кодексом.

Меры пресечения, назначаемые комиссиями, бывают двоякого рода. Одни из них имеют целью исключительно удержать ребенка в таких условиях, чтобы можно было в любой момент иметь с ним дело. Таковы—личная подписка правонарушителя и подписка родителей, устанавливающая их лично ответственный присмотр. Эта подписка имеет скорее моральное значение и правовых последствий не влечет. В самом деле: ведь наказание ребенку не угрожает, даже если он и нарушит обязательство. Поэтому подобная подписка отбирается только от детей, обнаруживающих известную устойчивость и понимание смысла обещания.

Когда подписки самого несовершеннолетнего недостаточно, у родителей или иных лиц отбирается письменное обязательство ответственного присмотра. Это несколько напоминает отдачу „на поруки" в следствии по уголовным делам.

Меры пресечения другого рода имеют целью не только удержать ребенка в пределах досягаемости, но и совместить с этим тщательное исследование его личности. Ведь все время, протекающее между начатием дела и слушанием его комиссией, посвящено исследованию правонарушителя, его социальных условий и обстоятельств совершения деяния.

Когда требуется именно такое исследование и, к тому же, несовершеннолетний не имеет определенного места жительства или же беспризорен в широком смысле этого слова, то мерой пресечения

избирается помещение в коллектор. „Коллекторы являются распределительными учреждениями, в которых производится предварительное индивидуальное изучение детей для разрешения вопроса о дальнейшем их направлении“ (ст. 250 К. З. о Н. П.). Коллектор не имеет стражи и насильственно дети в нем не удерживаются.

Реформаторий

Когда же комиссия имеет дело с несовершеннолетними, обнаруживающими большую склонность к побегу, мерой пресечения назначается реформаторий. Реформаторий исправительно-трудовое учреждение с принудительным режимом, решетками и стражей. В систему органов социального воспитания и перевоспитания он не входит и до сих пор находится не в ведении Наркомпроса, а подчинен инспекции мест лишения свободы. Подробнее мы о нем будем говорить ниже. При реформатории есть подследственное отделение, куда и направляются правонарушители проявляющие стремление скрыться. Реформатории имеются не везде; в тех местах, где их нет, комиссии могут посылать несовершеннолетних в места лишения свободы—допры, но исключительно в порядке меры пресечения и не на долгий срок. Детей же в возрасте до 14 лет нельзя посылать в допры даже в порядке меры пресечения. Мера пресечения предлагается обследователем и утверждается председателем комиссии или дежурным членом. Предварительно производится опрос несовершеннолетнего и беглый осмотр его членом комиссии-врачем. Затем с правонарушителем знакомится

председатель комиссии. После этого мера пресечения входит в силу.

Показания обвиняемого

Показания несовершеннолетнего протоколируются, но подпись его под ними не обязательна. Подпись же обследователя необходима и устанавливает его ответственность за правильность записи сообщенного; само собой понятно, что за правильность содержания запротоколированного—обследователь не отвечает.

Правила ведения производства дел в комиссиях требуют, чтобы запись показаний несовершеннолетних производилась в их отсутствии. Этим имеется в виду избежать впечатления у ребенка, будто он находится в судебном учреждении и стоит под угрозой наказания. Правило это соблюдается не всегда: в большинстве случаев, удается в беседе же дать ему понять, что комиссия—не трибунал, и необходимость записывать по памяти отпадает тогда, а это в интересах точности записи показаний.

Предварительное следствие

После предварительного опроса и назначения меры пресечения, начинается планомерное следствие по делу. Оно значительно полнее и сложнее, чем в общем уголовном процессе, так как охватывает не только деяние и условия его совершения.

Прежде всего разрабатываются обстоятельства совершения правонарушения, причем инструкция пред'являет такие требования:

„Обследователь должен произвести расследование самого правонарушения. Все данные, касающиеся его и могущие пролить на него свет, необходимо собрать

и проверить с точностью и полнотой, обязательной для всякого уголовного дела. Здесь деятельность обследователя переходит в работу следователя, и эта работа должна быть проведена по всем правилам искусства".

Затем обследователь должен ознакомиться с социальными условиями в прошлом и в настоящем. Он исследует: семью, ее социальное и материальное положение, ее культурный уровень, жилищные условия, двор, улицу, район, товарищей, соседей, школу, распорядок дня несовершеннолетнего, его труд, развлечения, привычки. Обследователь должен разобраться во всем многообразии влияний, которые могли отразиться на личности правонарушителя. В заключение, обследователь дает полную характеристику несовершеннолетнего и выводы о причинах, толкнувших его на правонарушение. На основании своего исследования, обследователь предлагает меру воздействия, которая должна воспитывающе повлиять на ребенка.

Для того, чтобы стал понятным в целом самый подход комиссий к детским правонарушениям, мы приведем один письменный доклад, сделанный обследователем составу комиссии при слушании дела по существу. Доклад взят из дел N-ской губкомиссии по делам о несовершеннолетних. Имена взяты вымышленные, фамилии не приводятся, так как всякая публичность из работы комиссий, как общее правило, исключается. (Это мотивируется тем, что предание гласности может в дальнейшем отразиться на отношении других лиц к несовершеннолетнему и тем

прикрепить к его судьбе часто ненавистное прошлое *.

Докладная записка по делу № . . . по обвинению несовершеннолетнего К. Георгия Ивановича, 15 лет, в соучастии в краже.

Меры пресечения: отпущен под подписку
Прежняя судимость: дело № . . . по обвинению в соучастии в краже.
Пост. комиссии: прекратить за недоказанностью.

Юридическая часть. В средних числах августа, в магазин N на X базаре—с прилавка пропал кусок ленты „либерти" в 20 арш. Приказчик магазина—гр-н М. Н. по поводу этого случая дал такие показания.

В этот день к прилавку подошла неизвестная женщина с ребенком на руках и молодой человек с собакой породы „Шпиц". Неизвестная захотела посмотреть ленты и, выбрав один кусок, попросила отпустить полтора аршина. После того, как покупатели ушли, М. Н. обнаружил пропажу одного из тех кусков ленты, которые он им показывал.

. . . августа М. Н. увидел, что в магазин вошла та самая женщина, с тем же ребенком на руках, которую он видел несколько дней тому назад, в сопровождении молодого человека с собакой. Последнего на этот раз не было.

* Нужно оговориться, что приводимое дело не типично для практики комиссий. Выбор наш остановился на нем для того, чтобы показать, что для комиссии имеет большое значение личность правонарушителя; мы и выбрали дело с несложным правонарушением и достаточно яркой личностью несовершеннолетнего.

Неизвестная вновь попросила показать ей ленты М. Н. выложил весь ассортимент, но, имея основания подозревать женщину в предыдущей краже, стал исподтишка наблюдать за ее движениями.

Женщина, думая, что М. Н. ее не видит, взяла кусок ленты и сунула ее в складки тканей, которыми был закутан ребенок, находившийся у нее на руках. М. Н. тотчас же перескочил через прилавок и схватил ее за руку. Женщина рванулась, и лента выпала на пол.

Во время производства дознания по этому делу неизвестная, оказавшаяся безработной Д. назвала молодого человека, который с нею был при первом ее посещении магазина N.

В тот же день это лицо было арестовано, опознано гр-ном М. Н., допрошено и назвало себя Георгием К. 15 лет.

К. показал, что в магазин он с Д. действительно заходил и купил $1^1/_4$ аршина ленты для себя. Когда М. Н. обнаружил пропажу, К. предложил ему обыскать его. М. Н. якобы отказался, заявив, что подозрений не имеет.

Тут показания К. несколько расходятся с показаниями приказчика.

1) Приказчик указал, что ленту выбирала и покупала Д., К. приписывает эти действия себе.

2) М. Н. ничего не говорит о том, что К. предложил обыскать его. При опросе в комиссиинесовершеннолетний на своих показаниях настаивает.

Осенью прошлого года, К. был арестован с Д. на базаре по подозрению в соучастии в краже ею

куска мануфактуры из рундука при аналогичных обстоятельствах: 1) К. был на базаре вместе с Д.; 2) Д. украла и спрятала кусок материи, который они вместе смотрели. Когда она была арестована, а К. отпущен, за недостатком улик, он пытался переговорить с нею через окно арестного помещения. Тут К. был задержан вторично, но вновь выпущен.

Свое соучастие в кражах или хотя бы заведомо-пассивное присутствие—К. отрицает.

Он говорит, что ходил на базар по своим делам. Ходил с Д. потому, что она соседка. Поговорить с нею через окно пытался из любопытства. Знал о том, что она до замужества занималась кражами, но полагал, что уже к тому времени она это дело бросила. С краденными вещами К. никогда задержан не был. Вещами вообще никогда не торговал.

Уликами против К. следует считать исключительно его присутствие с Д. при ее проделках и попытку переговорить с ней через окно.

Полагаю признать обвинение К. в соучастии с Д.—недоказанным.

Социальные условия. Георгий К. родился и вырос нормально. В раннем детстве перенес только скарлатину и корь. Отца потерял в незапамятном возрасте, 11 лет тому назад. Отец умер от туберкулеза. Был он крупным и известным купцом. До сих пор несовершеннолетний живет в семье. Учился вначале дома с репетитором, потом в частной гимназии. В 1920 году гимназия закрылась. В 1921 году К. стал ездить в Таганрог и другие города с целью

спекуляции. Почти до последнего времени занимался торговлей фруктами на базаре.

Семья осталась в составе матери и трех сыновей (Георгий в том числе). Матери 36 лет. Она молодится, одевается с расчетом, чтобы платье ее украшало, пудрится. Повидимому—ролью матери и хозяйки не ограничивается и семье своей всецело не принадлежит. О сыне своем знает чрезвычайно мало, не посвящена в его времяпрепровождение, считает его взрослым человеком, отчета в поступках и поведении от него не требует и не считает нужным требовать. В виде исключения советовала сыну не встречаться с Д.

Попытку выяснить особенность быта семьи и отношения в ней гр-ка К. считает вмешательством в ее личные дела и подробности. Сведения в этом отношении у нее получить невозможно.

Мать — для детей — чужда и малоавторитетна. Их самостоятельностью она удовлетворена и гордится.

Старший К.—Константин 20 лет. Франтоватый военный. Вечно в кондитерских. Иногда пытается накричать на младшего брата, но только в исключительных случаях, а именно,—когда пришли арестовать Георгия К. по такому „грязному“ делу. Полагаю, что побудительным мотивом взяться за брата для Константина К. служили скандал и задетое фамильное самолюбие.

Младший сын—Владимир 13 л.—учится в П. школе. Мать К. до прошлого года имела собственный свечной завод. В настоящее время торгует и,

повидимому, имеет всякие случайные заработки коммерческого характера.

Доходы от торговли поддерживают в семье высокий уровень материального благополучия. В доме есть все. Питаются К. прекрасно. Одеваются хорошо. Много безделушек. Во всех мелочах—полный достаток. Прислуга. Георгий К. имеет и балует породистую собаку. На пальце носит массивное золотое кольцо. Модные костюм и обувь.

Занимает семья две жилых и одну нежилую комнату. Свеже и тщательно отремонтировано. Просторно, чисто и гигиенично. Много света. Электрическое освещение. Отопление голландскими печами. Водопровод. Ванна.

Обставлено с купецко-мещанской солидностью. Мебель в чехлах. Масса икон. Лампады горят. Граммофон и картины. Ковры. Комнатные растения.

Квартира, где помещается К., лучшая во дворе. Двор почти сплошь заселен лавочниками. Рядом—вальцовая мельница. Район привокзальный.

Георгий К. знаком со всеми, живущими во дворе. Считают его везде за взрослого молодого человека. В качестве такового, он почти ежедневно заходит в гости к соседям побеседовать и выпить чаю. У соседей называют его „Жорж“ и иногда „Георгий Иванович“. С детишками не дружит. Товарищей сверстников у него во дворе нет. В играх дворовых детей никакого участия не принимает. Все его приятели—старше, чем он сам. Общество взрослых, в частности пожилых соседей-коммерсантов, К. очень любит. Постоянных дружеских связей с кем

нибудь из молодежи у него нет. О „закадычности“ же и говорить не приходится.

Д.—соседка. Глубоко-сомнительная особа, года два тому назад вышедшая замуж за лицо неопределенного социального положения и неопределенной профессии. С Д.—еще будучи торговцем фруктами—К. отправлялся на базар. Она по своим делам, он по своим. После ареста К. с нею ходить перестал, но простое знакомство осталось.

Мать мальчика пыталась выселить Д. со двора совершенно, но ей это не удалось. В настоящее время К. никаких отношений с Д. не поддерживает.

В школе К. не учится. Занимается дома один. Пишет, чтобы иметь красивый почерк, и решает задачи.

Не служит. Не работает. Не торгует. Зарегистрован на бирже труда. Недавно хлопотал о поступлении на фабрику кондитерских изделий. Пока не поступил.

Весь день свободен. В показаниях матери мальчик с утра уходит неизвестно куда. Говорит, что на биржу труда. Не проверено. Уходит ежедневно, за редкими исключениями, всегда в одно время. В 9 часов. Возвращается домой—к обеду. Попишет, почитает, поест. Немного поваляется в кушетке с папироской. Потом уходит опять, но уже с собакой и приодевшись. Приходит поздно (11—12 час.) вечером и ложится спать.

На вопрос, как он проводит время, К. не распространяется, а говорит, что ходит к знакомым,

в гости, в театр или в общественные сады. Любит вечеринки и именины. Курит. Пьет в кампании и заявляет, что частенько. Азартные игры отрицает.

Все это не подвергается ни контролю ни руководству со стороны кого бы то ни было. Единственный регулятор—благоусмотрение самого 15-ти летнего Георгия К. Постоянных влияний нет. В этом отношении семья—нуль. Атмосфера в ней тупая, ограниченная едой и ночлежными удобствами. Кроме этих, никакие вопросы дома не возникают и не разрешаются. Утром мать докладывает сыну, что предполагается на обед; сын иногда не соглашается и капризничает.

Остальная среда текуча, неопределенна, случайна, локализации и исследованию не поддается.

Характеристика. Георгий К. хорошо сложен, высокого роста, тонок, строен. Слишком женственно благообразен. Нежное, мягкое, „херувимское“ лицо. Бледная кожа, холеная, с румянцем. Пудрится. Несколько золотых зубов. Тщательно следит за руками и ногтями. Чист. Опрятен. Аккуратен. Жеманное обращение. Смущенные жесты. Часто опускает глаза. Краснеет и конфузится. Кокетлив. Иногда взмахивает головой, чтобы откинуть длинные волосы, нарочно зачесанные так, чтобы падать на лоб. Франтоват. С тросточкой и собакой неразлучен. Чрезвычайно вежлив и старается обнаружить „хорошее воспитание“.

У К. преобладает спокойное и ясное состояние довольства. Он почти все время приветливо улыбается. Не обнаруживает никакого стремления к насильствен-

ным действиям и резким жестам. Любит животных. Со своей собакой прямо нежен. Все же иногда вспыхивает и сорится с братом. Задора и озорства в поведении не наблюдалось. Бранных слов не употребляет.

Общей отсталости незаметно. Уровень знаний школьного характера несколько низок, что об'ясняется отсутствием регулярных занятий. Житейская память удовлетворительна. К. помнит некоторые подробности переезда на новую квартиру, который, по словам матери, происходил 9 лет тому назад. Речь связная, спокойная, ровная, но без периодов. Слова употребляет обычные, т. к. читал мало, и запас слов у него ограничен повседневными понятиями. Воображение бледное, фантазии нет. К. почти ничего не знает о том, чего не видел, непосредственно не ощущал, и обо всем этом почти не думает. Склонности к авантюризму нет. Приключений не любит. Кино не увлекается. Любит картины бытового и „великосветского" содержания. Нет тяги к путешествиям. Из дому никогда не отлучался, не пропадал. Мать его никогда не видела задумчивым. В детских играх не было „заморской" фабулы и героических моментов.

Огромная житейская приспособленность. Ранняя и полная самостоятельность. Сметливость в конкретных и утилитарных вопросах. Умело торгуется.

Тяги к образованию нет. К искусствам безразличен. Любит только слушать гитару. Гуляние в саду с музыкой причисляет к эстетическим потребностям. Никаких вкусов в этом направлении К. вообще не имеет. Читает — для развлечения — что попадется.

Никакой определенной линией интереса в выборе книг не руководствуется. Набожен. Ходит в церковь. Носит на груди золотой крестик. Нет никакой тяги к общественности, к организованной молодежи. Комсомола чуждается. Политически туп. Хочет быть торговцем. Громадную роль в жизни К. играют: хорошая еда, сон и все прочие удовольствия от отправления органических потребностей низшего порядка. Половой жизнью не жил. Онанизм отрицает.

Моральное, правовое и социальное чувство выработаны житейским опытом, заключены в нормальные рамки, но органически воспитанием не привиты. Убежденности в них нет. К. знает, что можно и чего нельзя. Вернее, он знает за что арестовывают, а за что нет.

Из известных мне фактов и поступков К. ничто не указывает на наличие определенно выработанной воли. Ей неоткуда было выработаться в условиях, в которых мальчик рос. Ее заменяют—заметное упрямство и хитрость „в обход".

Заключение. На основании изложенного, полагаю: несмотря на недоказаннность правонарушения, считаю условия, в которых живет несовершеннолетний К., и его индивидуальность—дающими основание опасаться антисоциальных поступков со стороны несовершеннолетнего.

Считаю необходимым вмешательство комиссии в образ жизни К. и руководительство в отношении его самого, для чего—учредить ответственный надзор обследователя.

Обследователь (подпись).

Решение комиссии

Если на первых стадиях производства комиссии и сохранилась некоторая аналогия с судебным процессом,—то при вынесении решения и после—всякое сходство исчезает.

Комиссия не может применять наказание к несовершеннолетним. После того, как обследователь доложил дело, врач дал свое заключение и перед комиссией прошли все лица, показания которых существенны для дела,—комиссия приступает к избранию меры медико-педагогического воздействия. Эта мера должна предупредить дальнейшие правонарушения и воспитующе повлиять на самого ребенка.

Решение комиссии и внешностью не напоминает приговор. Оно не об'является публично ни самому правонарушителю. Вообще, сам несовершеннолетний не должен присутствовать при разборе его дела. Если это и имеет место, то только в исключительных случаях. Защита и обвинение не допускаются.

Меры воздействия

Меры, применяемые комиссией, таковы: 1) установление надзора, осуществляемого родителями, лицами заменяющими их или обследователями-воспитателями; 2) помещение несовершеннолетнего в соответствующие детские учреждения; 3) помещение в реформаторий и 4) внушение.

Ответственный надзор

Правовая внешность ответственного надзора такова. Права кровных родителей и опекунов суживаются и ставятся под контроль и руководство комиссии в лице обследователя. Родители и опекуны превращаются в простых проводников воспитательного плана, составленного

в виде меры воздействия по отношению к правонарушителю. Они обязаны отчетностью комиссии. Кроме того, когда надзор устанавливается в их лице, родители и опекуны становятся ответственными за дальнейшее поведение несовершеннолетнего, конечно в том случае, если они не приняли к руководству указаний комиссии. Сам несовершеннолетний остается в семье, и вообще ответственный надзор устанавливается лишь в тех случаях, когда комиссия признает возможным оставить правонарушителя в условиях, в которых он находился до совершения проступка.

Помещение несовершеннолетнего в детское учреждение уже связано с из'ятием его из семьи или с улицы. Закон создает несколько типов учреждений для правонарушителей.

Основной дом

„Основной детский дом для правонарушителей в возрасте до 15 лет, физически и душевно не отягощенных в резкой степени, отличающихся от нормальных детей того же возраста антисоциальными привычками и навыками, носит характер обычного детского дома" (ст. 211 К. З. о Н. П.) Этот тип учреждения рассчитан на состав с дефектами исключительно в области воспитания, т. е. на таких детей, которые, будучи в общем здоровыми и нормальными, пошли на уголовный путь только вследствие отсутствия руководства и под влиянием неблагоприятной среды.

Основной дом отличается от обычного детского дома тем, что в нем усиливается индивидуальный

подход к ребенку, для чего на одного воспитателя не должно быть больше 10 чел. детей (ст. 212). Это дает возможность углубить воспитательный подход к каждому правонарушителю и уделить ему больше внимания. Кроме того, в основном доме может быть введен принудительный режим т. е. строгий распорядок дня и обязательность его соблюдения. Все же дисциплинарные взыскания не допускаются (ст. 213). „Дети, заявившие себя в течение не меньше полугода социально-полезными, переводятся в обычные детские дома“ (ст. 214).

Дети же, не поддающиеся исправлению в основном доме, переводятся во вспомогательный дом для правонарушителей, с ведома комиссии по делам о несовершеннолетних.

Вспомогательный дом

„Вспомогательные дома должны быть устроены изолированно, с постоянным контролем для предупреждения побега“ (ст. 218) Контроль—не стража. Оружие во вспомогательные, как и во все учреждения социального воспитания,—не допускается. Но зато принудительный порядок во вспомогательном доме приобретает первенствующее значение и возводится в систему. „В воспитательных целях во вспомогательном детском доме устанавливается особый порядок дня, точно регламентированный“ (ст. 219). И, уже в отличие от основного дома, за упорное неподчинение этому порядку допускаются репрессии: изоляция и ограничение свободы.

Обнаружившие же уклон к исправлению переводятся в основной детский дом.

Трудовая колония

Наиболее распространенным типом учреждений для правонарушителей является трудовая колония. Она расчитана на возраст 15—18 лет. Несовершеннолетние, достигающие 16-ти лет, в трудовую колонию попасть не могут; но очутившись там по постановлению комиссии, шестнадцатилетний подросток может находиться в колонии до достижения 18-ти лет. Принцип колонии—трудовое воспитание. Задача исправить и развить социально-полезные инстинкты воспитанников (ст. 226). Для этого вводится основное профессиональное образование в виде индустриально-технической подготовки. В случае заметного исправления, несовершеннолетние могут быть отданы родным, помещены на работу и т. д., постановлением педагогического совета колонии и с ведома комиссии по делам о несовершеннолетних.

Совместное воспитание детей обоего пола в учреждениях для правонарушителей не допускается. Поэтому для девочек закон создает особый трудовой дом. Принципы, вложенные в его организацию, те же, что и в отдельных описанных учреждениях.

Реформаторий

Реформаторий выходит из системы социального воспитания. Он является учреждением, подчиненным ведомству „мест лишения свободы“.

Вместо социального воспитания тут положен принцип принудительного исправительно-трудового воздействия. Принудительность доведена до того, что всякая возможность побега насильственно пресекается. Для этого реформаторий окружен вооруженной

стражей. Труд также принудителен. Дисциплинарные взыскания допускаются наряду с мерами поощрения. Реформаторий расчитан на возраст 14—20 лет. Правонарушители попадают туда по постановлениям комиссий (ст. 26 „Инструкции комиссиям"), а также из вспомогательного дома и трудовой колонии (ст. ст. 221 и 228 п. 2 К. З. о Н. П.), если не поддаются воздействия в этих учреждениях. Кроме того, в реформаторий может направлять суд, если признает, что меры исправительно-трудового воздействия достаточны.

Внушение

Наиболее распространенной мерой воздействия, применяемого комиссиями, является внушение.

Внушение имеет место тогда, когда правонарушение более или менее случайно. Оно аналогично выговору или общественному порицанию, налагаемому судом. Состоит оно в раз'яснении несовершеннолетнему антисоциальности его проступка и в предупреждении. Проходит внушение в виде беседы правонарушителя с председателем комиссии или обследователем.

Как уже упоминалось, тяжесть совершенного деяния стоит перед комиссией на втором плане при определении меры воздействия. Главную роль играет личность несовершеннолетнего. Неосторожному убийце комиссия может сделать внушение, а мелкого упорного карманного воришку поместить в реформаторий и держать там до совершеннолетия. Кроме того, как это видно из приведенного примера, даже недоказанное правонарушение влечет за собой педагогическое

вмешательство, так как комиссия усмотрела неблагоприятные условия в самом несовершеннолетнем и в окружающих его условиях.

Резко отличается правовой смысл решения комиссии от приговора суда. Раз вынесенный приговор может быть отменен только высшей инстанцией и то только в случае существенных нарушений закона и явной неправосудности. Комиссия же может изменять меру воздействия в зависимости от изменяющихся условий; ответственный надзор может привести к помещению в трудовую колонию и т. д.

Возбуждение уголовной ответственности

Перейдем к порядку рассмотрения в комиссии дел о возбуждении уголовной ответственности против лиц, нарушающих права детей. Как уже указывалось, рассмотрение таких дел по существу и вынесение по ним решений из'яты из ведения комиссий; однако, собирать обвинительный материал комиссии могут.

Они пользуются возможностью допроса свидетелей и самого подозреваемого, хотя в законодательстве это прямо и не упоминается. Порядок собирания материала вполне напоминает предварительное следствие в уголовном суде. Доклад обследователя похож на обвинительный акт. Дело слушается так, как если бы комиссия собиралась вынести окончательное решение о виновности.

Но решение комиссии ограничивается признанием того, достаточен ли материал для возбуждения преследования. Если он достаточен, дело передается в суд или прокуратуру, где оно получает дальнейший ход. В этих случаях авторитет комиссии играет

большую роль, и судебное решение по делу всегда считается с данными, собранными ею.

Практика комиссий в разных городах Украины пока разнообразна; единообразие будет тогда, когда закон присвоит комиссиям права следственного аппарата. Давление на законодателя в этом направлении уже оказывалось, так как практика все время убеждается в том, что глубокий опыт комиссий и их близость к детям в подобных случаях играют большую роль.

Содействие детям в осуществлении прав

Мы вплотную подошли к третьей функции комиссий, а именно к содействию детям в осуществлении ими своих прав. Это—непосредственная и активная юридическая помощь. Ребенок, будучи недееспособным, не может лично осуществлять свои права. Это делают за него его законные представители — опекуны и родители. Часто этих лиц налицо не имеется (в случаях беспризорности), часто они не обладают юридическими познаниями для ведения дел или материальными средствами, чтобы прибегнуть к помощи адвоката.

Тут поле деятельности комиссии. Не ограничиваясь советами и указаниями, комиссия, в лице своих работников, берет на себя проведение дела. Помимо простой юридической помощи, здесь играет роль, опять таки, публичный авторитет комиссии. Когда она становится на сторону несовершеннолетнего в качестве представительницы интересов потерпевшего, гражданского истца или в качестве защитницы подсудимого,—всестороннее ограждение прав несовершеннолетних обеспечено. Здесь адвокатские

функции совмещаются с надзором за правильным разрешением дела судом, которое может быть обжаловано в общем порядке.

Представители комиссии могут: поддерживать обвинение против лиц, нарушивших права детей или посягнувших на их личность, от имени детей искать на суде по гражданским делам, возражать против имущественных претензий к детям и защищать в уголовном суде несовершеннолетних подсудимых в возрасте 14—18 лет.

Кроме того, комиссия может ходатайствовать перед различными учреждениями об осуществлении многообразных детских прав. Перед отделом нар. образования может быть поставлен вопрос о помещении в школу; в ВУЦИК'е может быть поддержано прошение о помиловании; дается также ход ходатайству о досрочном освобождении близких из допр'а и т. д. и т. д.

Обжалование решений комиссии

В существенных чертах мы охватили деятельность столь важного в детском праве органа, как комиссия по делам о несовершеннолетних. Остановимся еще несколько на порядке обжалования ее решений. Постановления комиссии окончательны. Но всеукраинскому органу—центральной комиссии по делам о несовершеннолетних—предоставлено право отмены решений местных комиссий. То же право принадлежит губернской—в отношении окружных. Таким образом, высшая инстанция имеет право надзора и руководства за деятельностью ниже стоящих органов.

Дефективное детство

В очерке социального воспитания следует еще остановиться нам на дефективном детстве.

Под рубрику дефективных Кодекс Законов о Народном Просвещении относит „детей с заметными отклонениями от нормы в моральной или умственной сфере, поддающихся—под влиянием мер медико-педагогическаго воздействия—развитию“ (ст. 236). Сюда же мы добавим и детей с уклонениями в физическом строении—тогда, когда эти уклонения влияют на их душевные особенности.

К дефективным относятся умственно-отсталые, слепые и глухо-немые. Для них предусмотрены особые учреждения, цель коих приспособить к общежитию и эти группы детей. Конструкция этих учреждений та же, что и при работе с правонарушителями, только еще более усилен индивидуальный подход. На одного воспитателя приходится не свыше 8 (прим. к ст. ст. 236, 240 и 243) и даже 5 (ст. 239) детей; помимо этого, устанавливаются специальные методы обучения.

Детская инспекция

Для проникновения идей социального воспитания в жизнь и за пределы стен детских учреждений, закон создал институт детской инспекции—братьев и сестер социальной помощи. Согласно ст. 281, в их обязанности входило: учет детского населения; посещение кустарных и фабричных учреждений для выявления случаев эксплуатации и дурного обращения; дежурства на вокзалах, базарах, площадях, направление и сопровождение детей в детские учреждения.

Детской инспекции у нас пока нет. Об'ективные условия сделали ее мертворожденной. Функции „братья и сестер" рассосались среди других органов социального воспитания,—главным образом, ушли в общественность.

Общественные организации

Несомненно, что такие задачи широкого охвата под силу только общественной инициативе. У нас существует Центральный Комитет Помощи Детям с местными его разветвлениями (Губпомдет и т. д.). Комитет этот (ЦКПД) приобрел по закону широкие публичные права и ему предоставлена законодательная инициатива, он распоряжается налоговыми отчислениями, а некоторые обложения идут целиком в его пользу.

Но этот орган имеет в виду, главным образом, материальную помощь детям. Непосредственную же деятельность в детской гуще призваны осуществлять ячейки „Друзей детей" (есть проект создания общества „Друзья Детей"). Они вовлекли в свои ряды массу членов и поставили им самые разнообразные задачи. Сюда входит—контроль и непосредственная педагогическая работа, материальная помощь и пропаганда идей социального воспитания. Члены ячеек в отношении к детским учреждениям наделены инспекторскими полномочиями.

IV. ДЕТИ И ЗАКОН УГОЛОВНЫЙ

Несовершеннолетние подсудимые

Как мы уже упоминали, дети в возрасте до 14 лет полностью освобождены от наказаний за свои проступки, и суждение о них изъято из ведения суда.

Между 14-ю и 16-ю годами несовершеннолетний может попасть на скамью подсудимых, но лишь в том случае, если комиссия признает его не поддающимся воздействию мерами социального воспитания. Несовершеннолетний же правонарушитель в возрасте 16—18 лет уже подвергается наказанию, и судьба его определяется судом.

Наш Уголовный Кодекс в полной мере учитывает, что даже и в применении наказания надо принимать во внимание несовершеннолетие обвиняемого. Нельзя ставить на одну доску зрелого человека и юношу—даже подростка—с несложившимся характером и не развившимися задатками. Закон принимает, что в различном возрасте наказание производит различное впечатление; и поэтому мера его для несовершеннолетних всегда понижается.

Смягчение наказания

Снижение это неодинаково для всех несовершеннолетних. Различаются два возраста: 14—16 и 16—18 лет. „Для несовершеннолетних от 14 до 16 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на половину

(1/2) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела" (ст. 18[1] У. К.). „Для несовершеннолетних от 16 до 18 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на одну треть (1/2) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела (ст. 18[2] У. К).

Но ведь „наивысший предел", по статье, не совпадает с мерой, принимаемой судом?! Статья может требовать „лишения свободы на срок до 8 лет", а суд приговаривает к двум годам лишения свободы. Если бы на скамье подсудимых сидел пятнадцатилетний подросток, то, по точному смыслу закона, ему нужно было бы смягчить двухлетнее тюремное заключение на половину от восьми, т. е. на 4 года. Это явная нелепость. Поэтому, судебная практика Верховного Суда раз'яснила, что треть и половина исчисляются от того срока, к которому приговорил бы суд преступника, если бы тот был взрослым. Но суд приговаривает не только к наказаниям, которые исчисляются сроками. В числе „родов и видов наказаний и других мер социальной защиты" есть такие, как изгнание из пределов УССР бессрочно, общественное порицание и, наконец, временно оставленная впредь до отмены ВУЦИК'ом высшая мера наказания. Здесь никакие исчисления на треть и на половину невозможны.

Что касается высшей меры наказания—расстрела, то примечание к ст. 33 У. К. говорит:

„Высшая мера наказания не может быть применена к лицам, не достигшим в момент совершения

преступления 18-ти летнего возраста, а также не может быть назначена или применена к женщинам, находящимся в состоянии беременности, установленной врачебным исследованием".

В отношении же наказаний, не обусловленных сроком, смягчение производится судом на основании ст. 25 У. К., которая предписывает учитывать степень опасности преступника, выяснять его личность и возраст, т. е. „совершено ли преступление взрослым, несовершеннолетним от 14 до 16 лет." В таких случаях суд просто, без всяких вычислений, переходит от высшего наказания к низшему или заменяет одно наказание другим.

Отдача на поруки судом

Суд не связан необходимостью назначать наказание несовершеннолетним. Он может прибегнуть и к другим мерам социальной защиты. Пункт „д" ст. 46 У. К. предусматривает отдачу несовершенолетнего на поруки родителям, родственникам либо другим лицам, при условии всестороннего ознакомления суда с образом жизни и личностью поручителя". Это ответственный надзор, перенесенный в судебную практику.

К таким же мерам социальной защиты принадлежит помещение в реформаторий.

Порядок отбывания наказания

Но не только определение наказания несовершеннолетним оговорено особо—отличается от общих норм и порядок его отбывания. Во первых, для несовершеннолетних наказание не остается неподвижным и даже не рассматривается в полной мере, как наказание, а лишь как мера исправительного воздействия. Поэтому-то

и срок пребывания в исправительно-трудовом учреждении может быть продлен без нового приговора.

„В отношении несовершеннолетних, не обнаруживших достаточного исправления к концу отбытия ими назначенного судом срока наказания,—распределительные комиссии* могут входить в народный суд по месту нахождения испр.-труд. учреждения, в котором находится несовершеннолетний,—с представлением о продлении ему пребывания в означенном учреждении впредь до исправления, но на срок не свыше половины первоначально определенного судом срока наказания“ (ст. 56 У. К.).

Дети в тюрьме

Помимо всего этого, в допр'ах несовершеннолетние находятся на особом положении. Распоряжениями Н. К. Юстиции всем местам лишения свободы воспрещается держать их вместе со взрослыми. Высказано пожелание, чтобы они находились не только в отдельных камерах, но и в отдельных корридорах; разделение это признано необходимым проводить также и на работах. В отношении гигиенических условий и питания, интересы несовершеннолетних заключенных принимаются во внимание в первую очередь.

Вообще же, отбывание детьми наказания в тюрьмах—явление, противоречащее нашему правосознанию и уголовной политике советской власти. Но за отсутствием достаточного числа реформаториев, это явление имеет место.

* Органы, на которых возложено „руководство по исполнению приговоров к лишению свободы и принудительным работам“ (ст. 51 У. К.).

Запрещение детям присутствовать в суде

Наш уголовный процесс—или правила судопроизводства—не оговаривает особо прав детей. Но распоряжения НКЮ'ста предлагают всем судебным местам ускорять дознание и предварительное следствие по делам несовершеннолетних.

Ст. 20 Уголовно-Проц. Кодекса ограждает детей моложе 14 лет от нервной атмосферы судебного зала и, учитывая их впечатлительность,—запрещает доступ им в место заседания суда; из'ятием является присутствие малолетних свидетелей и потерпевших. Это подчас бывает необходимо; но и тут закону надо вмешаться и, по возможности, заменить присутствие на суде детей чтением их записанных показаний.

Посягательства на детей

Уголовный закон касается детей не только тогда, когда они попадают под его руку. Эта рука опускается и на всех, кто посягнул на ребенка. Среди длинного ряда преступлений, какие перечисляет Уголовный Кодекс, мы встречаем отдельные статьи, в которых нарушение права детей или посягательства на их личность оговорены отдельно. Иногда кара усиливается, если злая воля преступника была направлена на детскую беззащитность.

Ст. 791 карает штрафом до 300 руб. или принудительными работами „препятствование лицу, обязанному изучать грамоту, посещать школу". Статья эта очень часто применяется к патронам, взявшим ребенка с целью запречь его в работу и считающим, что школа отнимает время у их малолетних рабов.

Карается непредставление или несвоевременное представление сведений о рождении и о находке младенца. Здесь имеется в виду предупредить возможность подкидывания детей, оставления их родителями, а иногда и детоубийства.

Государство, взявшее в свои руки воспитание всего детского населения Республики, воспрещает преподавание несовершеннолетним религиозных вероучений. Караются не только частные лица, открывающие запрещенную школу, но и преподаватели государственных учебных заведений, поучающие воспитанников этим предметам (ст. 121).

Содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего наказуемо до 3-х лет лишения свободы (ст. 148). Те же действия в отношении здоровых и нормальных взрослых оставлены без репрессий. Закон учитывает, что внушаемость и подвергаемость влияниям ребенка нуждаются в том, чтобы на него не оказывалось влияний, угрожающих его жизни.

Не только прямые посягательства приводят в действие карательную машину. Хрупкую жизнь ребенка нужно активно беречь. Совершает преступление тот, кто равнодушно проходит мимо находящегося в опасности и беспомощного малолетнего. Это преступление особенно беспокоит общество тогда, когда равнодушие выказало лицо, обязанное нести заботу о малолетнем. Поэтому оставление без помощи строго карается Уголовным Кодексом (ст. 163).

Сведение личных счетов с кем нибудь, пользуясь привязанностью человека к своему ребенку,

становится преступлением значительно большим, чем сведение подобных счетов иным путем.

Корысть, пользующаяся ребенком, как своим орудием,—сугубо наказуема, и 162 ст. У. К. карает лишением свободы до 4 лет „похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов".

Закон, между прочим, охраняет и половую неприкосновенность личности. Если в отношении взрослой женщины насилие влечет иногда за собою сильные потрясения, доходящие до самоубийства,—то в отношении детей оно почти всегда несет гибель и сеет детскую проституцию в стране. Статьи 166, 167, 168 и 171 Уголовного Кодекса предусматривают: 1) половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости; 2) половое сношение с теми же лицами, но сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенной форме; 3) развращение малолетних и 4) вовлечение их в проституцию. Все наказания по этим статьям очень высоки: минимум, самое слабое наказание, не ниже 3-х лет лишения свободы со строгой изоляцией.

V. СЕМЬЯ И ДЕТИ

Взаимоотношения в семье

Говоря о семейном праве и детях, имеют в виду правовое положение детей в смысле их взаимоотношения со взрослыми законными представителями; проникать за пределы семьи они в общем не могут. Если где нибудь ребенок —лично или через представителей—осуществляет свои, предположим, гражданские права, он выступает уже как всякое другое лицо, и его права специального характера не носят.

Допустим, несовершеннолетний через опекуна покупает домостроение; от участия в сделке несовершеннолетнего, сделка эта никакой особенности не приобретает. Личное положение вне семьи также не ставит ребенка в какие либо особые взаимоотношения с другими гражданами. Но в семье ребенок вызывает целый ряд прав и обязанностей со стороны родителей, порожденных именно семейными отношениями. Поэтому личные и имущественные права детей всегда рассматриваются в разрезе семьи и требуют вскрытия ее механизма.

Украинское законодательство почти не упоминает о семье. Декреты 1919 года о браке и разводе исчерпывают собственно законодательный материал по этому вопросу. Но это не значит, что семья предоставлена самой себе, что все столкновения

семейного характера решаются „мудростью“ ее главы.

Судебная практика и судейское правосознание неустанно вырабатывают принципиальный подход к самым разнообразным вопросам семейного права.

При рассмотрении вопроса мы будем руководствоваться, главным образом, положениями, которые одобрены НКЮ в качестве основ будущего семейного кодекса, и раз'яснениями Верховного Суда УССР.

Происхождение

Вопрос о личном положении ребенка тесно связан с его происхождением, но это не в том смысле, как оно рассматривалось до-революционным правом. Там происхождение ребенка отражалось на его публичных правах. „Законное“ и „незаконное“ рождение, сословное положение родителей—все это делало ребенка бесправным или, наоборот, давало ему массу привиллегий и преимуществ. Благодаря этому, было чрезвычайно важно установить происхождение и дать ребенку фамилию его отца. У нас происхождение никаких публичных прав не порождает. Совершенно безразлично, родился ли ребенок в браке или вне брака, был ли брак зарегистрирован или не зарегистрирован. Точно также, с отменой сословных привиллегий, всякие преимущества от родителей к детям не переходят и поэтому нет смысла добиваться, чтобы ребенку была присвоена фамилия отца.

Но и на взаимные отношения родителей и детей эти подробности никакого влияния не оказывают. От того, что ребенок не носит фамилии отца,

последний не освобождается от обязанности заботиться о содержании и воспитании его.

Основой семьи признается действительное происхождение. И только это происхождение может влиять на личное положение ребенка, только оно может порождать права и обязанности со стороны родителей. Повторяем при этом, что семейные отношения не находятся в связи с брачными отношениями. Для установления действительного происхождения требуется только, чтобы родители заявили в орган Загс'а о том, что ребенок происходит от них, и дали бы об этом подписку. Но признание отцовства порождает со стороны родителя очень ответственные обязанности по содержанию и воспитанию ребенка, и потому всегда могут найтись лица, старающиеся от этих обязанностей укрыться. Эта возможность облегчена тем, что нужно установить не фикцию, т. е. происхождение от „законного" мужа матери, а именно действительное происхождение. Как общее правило, только действительное происхождение, повторяем, создает родительские обязанности.

Установление отцовства

„Для защиты интересов ребенка и матери при отсутствии признания ребенка своим со стороны лица, которое мать называет отцом ребенка, вводится облегченная процедура установления действительного отцовства". („Проект осн. пол. К. З. о Г. С."). Процедура эта состоит в следующем. До истечения законного срока, требуемого для записи рождения или же даже до самого рождения ребенка, мать может подать в Загс * заяв-

* Отдел Записей о Гражданском Состоянии.

ление. В нем она указывает, что отцом ребенка является такой-то, проживающий и работающий там-то. Загс в течение трех дней извещает этого гражданина о том, что мать такая-то считает его отцом своего ребенка. Предполагаемый отец может согласиться, может и не согласиться. Если он в течение двух недель не возражает против своего отцовства или вовсе не отвечает на извещение, Загс его и записывает отцом ребенка. Если же он почему либо не признает себя отцом, то возбуждает об этом дело в суде, о чем одновременно извещает и Загс. Дело слушается в обычном порядке. Стороны приводят доказательства, находящиеся в их распоряжении.

В настоящее время у нас порядок несколько иной. Изложенный выше проект еще не вошел в силу, и дела подобного рода разрешаются народным судом во всех случаях, когда мать возбуждает иск „о признании отцовства“ за лицом, которого она считает отцом своего ребенка. Иск этот может быть подан в любое время и даже женщиной, состоящей уже в браке с другим лицом, если, по ее мнению, это лицо непричастно к ее беременности.

Чем же должен руководствоваться суд при разрешении подобных вопросов? Ведь установление отцовства и так очень трудно, в виду недостаточной убедительности любых доказательств, которые могут быть приведены. Если же мать ребенка одновременно была в интимных отношениях с несколькими мужчинами во время, относящееся к зачатию, то отцовство установить почти невозможно.

Случаи „двойного отцовства“

Пытливая судебная практика и здесь создала отчетливую линию поведения, согласную со всем подходом к детям, усвоенным советским правосознанием. Во главе угла были поставлены интересы ребенка, что ярко выразилось в случаях признания судом „двойного отцовства“. Став перед невозможностью добиться точного установления личности отца, народный суд 4-го участка Уманского округа, Киевской губ. признал отцами ребенка гр-ки Микульской обоих лиц, которые находились с нею в близких отношениях, и возложил на них расходы по содержанию. Всем, конечно, ясно, что один ребенок не может иметь двух отцов, что кто то из них никакой связи с ребенком не имеет и поэтому не обязан тратиться на него. Но перед интересами ребенка эти соображения стираются; и высшая инстанция—киевский губсуд,—хоть и отменив упомянутое решение, признала, что обязанности давать содержание на ребенка можно возложить на обоих сожителей Микульской.

Этот принцип „интересов ребенка“ пропитывает, вообще, все отношения между детьми и родителями и дает нигде доселе невиданное правовое оформление этих отношений.

Право на ребенка

Функции родителей теряют всякий признак каких либо прав. Если „право на ребенка“ и сохраняется, то исключительно в отношениях с третьими лицами и у родителей между собой. Да и то не следует думать, что это право является чем то присущим „родительской власти“: оно дано родителям тоже в интересах ребенка. Роди-

тель может истребовать свое дитя от всех лиц, у которых оно находится без ведома и согласия кровных отца и матери, но и тут это право наталкивается на интересы ребенка—в голом виде оно не существует. Поэтому в семейном праве УССР можно говорить только об обязанностях родителей. Родительские же права являются лишь средством для выполнения лежащих на родителях обязанностей. Каковы же обязанности родителей?

Они охватывают заботу о личности детей, об их воспитании и подготовке к полезной деятельности и защиту их интересов самого разнообразного свойства, включая сюда представительство на суде и вне суда. Упомянутое право держать детей при себе и требовать их возврата у любого лица предоставлено для того, чтобы иметь возможность осуществлять родительские заботы и попечение: эгоистический момент привязанности к ребенку и „кровных“ прав отходит на второе место.

Вообще же верховным воспитателем является государство. Этот принцип настолько пропитал основы нашего семейного права, что в каждом отдельном случае пренебрежение родителей своими обязанностями влечет за собою лишение родительских прав, и государство берет на себя дальнейшее воспитание или же поручает его лицу, более надежному. При этом,—а это самое главное,—издержки на содержание ребенка несут кровные родители.

Спор о ребенке

Всеми этими особенностями руководится практика государственных органов в случаях „споров о ребенке“.

Осенью 1923 г. в нарсуде 3 уч. г. Одессы было подано заявление гр. Елканидзе, в котором он просит, в виду развода его с женой, оставить при нем сына его Якова, дабы дать ему коммунистическое воспитание и оградить от мелко-буржуазной среды.

В судебном заседании свидетели Елканидзе показали, что он честный и стойкий коммунист, имеющий заслуги перед революцией и способный воспитать сына в коммунистическом духе. Свидетели же со стороны матери заявили, что Елканидзе не имеет средств на содержание ребенка, что он обращался с ним грубо и что целесообразнее отдать мальчика матери, имеющей службу.

Нарсуд нашел, что интересы Якова Елканидзе и удобства его требуют для трехлетнего ребенка прежде всего физического воспитания и гигиены. Коммунистическое воспитание относится ко времени и возрасту, связанному со школой, которая находится под контролем и непосредственным влиянием государства. Поэтому ребенка решено было оставить у матери, предоставив отцу право встречаться с ним на нейтральной почве.

Это решение нарсуда было гр-ном Елканидзе обжаловано, но безрезультатно. Верховный Суд оставил его в силе и раз'яснил, что при решении вопроса о том, у кого из родителей—при разводе их — должен быть оставлен ребенок, суд должен руководиться исключительно интересами ребенка, т.е. соображениями о том, где будет ему лучше—у отца или у матери. При этом упоминалось, что в данном случае—„ответчица лучше может осуществить

обязанность, возлагаемую на родителей законом".

Как видно из этого дела, в нашем правосознании не подразумевается какое либо формальное право у одного из родителей. Нет и признаков того подхода, который существует в законах некоторых западных государств, где при разводе „право на ребенка" ставится в зависимость от „виновности" супруга в „прелюбодеянии". У нас же каждый случай решается индивидуально по принципу — „где ребенку лучше".

Но не только в спорах между родителями господствует этот принцип. Как мы уже упомянули, право родителей на ребенка в отношении третьих лиц может тоже разбиться об это. Имеется немало случает, когда кровные родители оставляли своего ребенка. Посторонние люди брали малыша на воспитание и выращивали в течение нескольких лет; а затем родители почему либо пред'являли свои „права на отобрание ребенка у всех посторонних".

Г-н Скоробогатько оставил своего сына со дня его рождения и обзавелся новой семьей. Ребенок в течение 10 лет воспитывался гр-кой Першиной,— лицом посторонним как мальчику, так и самому гр-ну Скоробогатько. Никакого участия в расходах по воспитанию сына он не принимал. По истечении же 10 лет он вдруг пред'явил свои родительские права и пытался, на основании буквального смысла закона, вернуть к себе мальчика. Харьковская губ. комиссия по делам о несовершеннолетних, руководствуясь желанием и интересами ребенка,—лишила

отца родительских прав и доверила его воспитание гр-ке Першиной. Очевидно, даже кровное родство и действительное происхождение, создавая обязанности на стороне родителей, не дают им никаких прав на личность ребенка.

Но действительное происхождение, являясь основой семьи, допускает в нашем праве ряд исключений. Мы говорим об усыновлении и приймачестве.

Усыновление

Искусственная семья чужда нашему праву, только об'ективные условия потребовали ее допущения. Вследствие массовой беспризорности и общественных потрясений, большое число детей попало в чужие семьи. Со стороны приемных родителей обнаружилась тяга к законному оформлению приемышей; мотивы, конечно, самые различные.

Практика Верховного Суда ввела усыновление в правовой быт нашей страны. Постановление пленума гласит: „Признать допустимым производить усыновление чужих детей, за отсутствием прямого воспрещения к тому в действующем законодательстве. Однако, правом усыновления себе чужих детей должны пользоваться лишь трудящиеся города и села, т. е. лица, в отношении которых у суда сложится убеждение в том, что воспитание данным лицом усыновляемого будет вестись в духе интересов трудящихся, а самое усыновление не имеет целью эксплуатацию усыновляемого".

Нужно еще установить материальную обстановку усыновителей и их моральные качества, чтобы не помещать ребенка в неподходящие условия. Тут

формальный подход невозможен. Нельзя санкционировать законом усыновление пьяницей и преступником ребенка только на том основании, что и усыновитель и усыновляемый выразили согласие. Кроме того, в каждом случае обязательно должна проглядывать социальная необходимость.

„Родительская власть - институт чуждый советскому праву; поэтому усыновление, как самоцель, не может иметь места“,—говорит определение Верховного Суда.

Какова юридическая природа усыновления? Об этом говорит проект будущего кодекса в пункте 21 „Усыновление (включение в свою семью чужих детей) сообщает усыновленному по отношению к усыновителю все права родных детей усыновителя“.

По проекту, да и по действующему порядку, „усыновляемы могут быть лица несовершеннолетние, а усыновителями—совершеннолетние, правомочные по Конституции граждане, не ограниченные в правах по суду и не имеющие заболеваний, могущих повредить усыновляемому“.

Усыновление разрешает народный суд по заявлению усыновителя. Обычно производится проверка обстоятельств и целей усыновления.

Проверка делается через органы социально-правовой охраны детства путем обследования на дому, либо же непосредственно судом в судебном заседании, путем опроса свидетелей.

Приймачество

Прежде, чем говорить, о приймачестве, коснемся специфических особенностей крестьянского быта, в условиях которых только и возможен этот институт.

Деревня, в большинстве случаев, не знает „хозяина“ в полном смысле слова—там, где несколько лиц, хотя и не связанных родством, но об'единившихся в одну семью, ведут сообща сельское хозяйство. Там знают „двор“. Двор — это самостоятельная хозяйственная единица, и каждое лицо, входящее в его состав, является членом двора. Имущество двора, кроме вещей личного пользования, принадлежит всем сообща и никому в отдельности. Все члены двора равноправны. Состав их постоянно меняется: дочь выходит замуж и вступает во двор своего мужа; сын приводит во двор свою жену. Но, помимо этого, на тех же основаниях двор может принять в число своих членов и совершенно постороннее лицо, не связанное с ними никаким родством. Делается это для того, чтобы, не нанимая батраков, привлечь в хозяйство рабочую силу, которая, будучи членом двора, кровно заинтересована в благосостоянии.

Это и есть приймачество. Приймаками могут быть, конечно, и взрослые люди; но значение приймачества в детском праве особенно велико.

Для вступления приймака во двор требуется, помимо его согласия, еще и согласие всех членов двора, достигших 18-ти лет. Кроме того, необходима регистрация в сельсовете, который заносит приймака в подворные списки. Таким образом, приймачество, в отношении детей, можно назвать коллективным усыновлением. Даже грудной младенец может быть приймаком, если войдет в состав двора вместе с матерью, и с этого момента

получает право на участие в общем имуществе. Естественным представителем несовершеннолетнего приймака является, однако, не двор в целом, а „домохозяин“, который руководит хозяйством по выбору.

Рассмотрим еще один вид взаимоотношений между ребенком и его законным представителем—опеку.

Опека

Опека, назначаемая органами государства, заменяет несовершеннолетнему его кровного воспитателя и естественного представителя на суде и вне суда, а также распорядителя его имуществом. В этом и состоят функции опеки.

Чем же отличается опека хотя бы, например, от усыновления? Главным образом тем, что связь несовершеннолетнего с опекуном сохраняется только до достиженяя известного возраста; после этого их взаимные права и обязанности прекращаются. Опека назначается, когда ребенок лишен обоих родителей,—в виду ли их смерти, оставления ребенка ими или лишения их родительских прав.

Назначение опеки не стоит ни в какой связи с имуществом несовершеннолетнего. Если такового нет совершенно, опека может быть назначена, и на опекуна падает тогда обязанность содержать опекаемого из собственных средств.

Если же имущество имеется, то распоряжение им лежит на обязанности опекуна, наравне с заботой о воспитании подопечного. Деление опеки на опеку над личностью и над имуществом, по нашему праву, не допускается.

Назначается опекун местным органом Наркомата Социального обеспечения, при котором функционируют столы опеки. Предварительно производится обследование через комиссию по делам о несовершеннолетних. Обследование изучает все обстоятельства дела, имущественное положение, личность кандидата в опекуны и отношение к нему его будущих подопечных. В отношении личности опекуна ставится условием, что опекун сам не должен состоять под опекой или попечительством. Он должен быть полноправным гражданином, согласно конституции, и его прочие права, в том числе родительские, не должны быть ограничены судом. Исключение из общественных организаций трудящихся является препятствием к назначению опекуном; наконец, ставится условие, чтобы личные и имущественные отношения между опекуном и подопечными исключали всякую возможность недоразумений между ними.

Несовершеннолетний, достигший 14 лет, может не согласиться с предлагаемой кандидатурой опекуна. Это имеет в деле—если не решающее, то во всяком случае—существенное значение; даже после назначения опекуна подопечный может возбудить ходатайство об его смещении.

В отношении своих прав опекун совмещает в себе все права и обязанности, которые по закону принадлежат родителям. В имущественных вопросах он несколько ограничен: например, вступать в сделки с подопечным он ни в коем случае не может; точно также он не имеет права дарить что нибудь от имени опекаемого, хотя бы и с согласия его.

Все споры и недоразумения по вопросам опеки разрешаются судом. Опека прекращается с достижением подопечным совершеннолетия. Фактически же он уже в 16 лет становится самостоятельным, и ни одно важное решение, без его ведома, опекуном принято быть не может.

Отношения имущественные.— Право на содержание

В семье эти отношения сводятся к праву детей на содержание (алименты) и к праву наследования в имуществе родителей после их смерти. Следует сказать, что право на содержание—не есть право одностороннее. Оно носит взаимный характер. Но поскольку содержание родителей падает на детей вообще, не касаясь совершенно детей малолетних, мы об этой стороне говорить не будем.

Право на содержание предполагает систематические, регулярные затраты со стороны родителей. Единовременно „откупиться“ от ребенка родители не могут. Точно также и ребенок не может требовать чего нибудь сверх этих регулярных, систематических затрат.

Вообще же, „дети не имеют право на имущество родителей и родители на имущество детей“. (Проект осн. пол. Код. З. о Г. С.). Таким образом, родители здесь низведены на положение опекунов.

Несмотря на полное правовое равенство отца и матери, обязанность содержания, в подавляющем большинств еслучаев, падает на отца. Это об'ясняется тем, что уход за ребенком лишает мать возможности трудового заработка. Поэтому на отца ребенка возлагается, помимо содержания его, участие в расходах по беременности и родам.

В случае отказа родителей содержать ребенка, они могут быть к этому принуждены судом. Такие дела могут возникнуть по частной инициативе, но чаще всего они возникают вследствие иска одного из родителей к другому, материально более обеспеченному. Характер таких дел четко изложен в раз'яснении пленума Верховного Суда УССР от 17 июня 1924 года:

„Удовлетворение иска о содержании—есть судебное принуждение родителя ребенка к исполнению возложенной на него действующим правом обязанности содержания своих детей. Обязанность эта прекращается по достижении ребенком 16-ти летнего возраста, когда гражданин, не будучи еще совершеннолетним, считается законом достаточно трудоспособным для того, чтобы не находиться, по общему правилу, на чьем нибудь иждивении. Поэтому предельным сроком для возложения судом на родителей обязанности уплаты содержания детям является достижение ребенком 16-ти летнего возраста, за исключением тех случаев, когда суду заранее известно, что ребенок и по достижении им этого возраста останется нетрудоспособным (случаи явной инвалидности).

Однако обязанность содержания детей своих—не есть обязанность абсолютная, а обусловливается нетрудоспособностью ребенка и отсутствием у него собственных средств к существованию. Распределение же этой обязанности между обоими родителями зависит от степени материальной обеспеченности каждого из них. Поэтому, при изменении одного

из этих условий, которые учитывались судом при удовлетворении иска о содержании, сторона, на которую возложена обязанность выплаты содержания, вправе, путем пред'явления иска к своему иждивенцу, в лице его законного представителя,—просить суд об уменьшении возложенного на нее обязательства или о полном от него освобождении".

Каков же реальный размер содержания? Никакого минимума и максимума не установлено—сообразуются с материальным положением обязанного платить. У трудящихся обычно сумма выражается в процентах месячного заработка. Принимается во внимание семейное положение. Нельзя интересам брошенных детей приносить в жертву интересы детей бросившего. Но интересы самого бросившего родителя — можно. И эти интересы приносятся в жертву на каждом шагу. Дела об алиментах слушаются в народных судах тысячами. И присуждение содержания проводится жестко и неуклонно. До того неуклонно, что напоминает репрессию за легкомысленное отношение к интересам ребенка. Закон старается восстановить ослабленное в массе уважение к жизни и нормальному развитию детей.

Имущественные отношения в крестьянском быту носят иной характер, и алименты там логически несообразны. Со дня своего рождения ребенок полноправный член двора; доля его в дворе—равна доле родителя. Оставление ребенка родителями не лишает его материальной базы, и он продолжает существовать, так как двор в целом оказывает поддержку. Все таки, практика знает много случаев удовлетво-

рения исков о содержании, пред'являемых к крестьянам; тут также мы усматриваем момент репрессии в отношении родителей и четкой судебной политики защиты интересов ребенка.

Наследование

Перейдем к праву на наследование. У нас очень спорна точка зрения на наследственный принцип. По точному смыслу закона, это принцип кровного происхождения (прямые нисходящие дети, внуки и правнуки), супружеской связи (переживший супруг) и нетрудоспособности лиц, находившихся—в течение года до смерти—на полном иждивении умершего. Но сильна также точка зрения, основывающая право на наследство трудовой связью с наследственным имуществом. По этому взгляду, принцип происхождения только тогда может играть роль, когда наследник сам участвовал в создании наследственной массы (совокупность имущественных ценностей, подлежащих переходу по наследству).

Согласно тексту нашего закона, переходу по наследству подлежит имущество, общая стоимость коего не превышает 10.000 золотых рублей. Все остальное переходит к „заинтересованным органам государства". Наследование в чистом виде чуждо советскому правосознанию, и ограничение суммы вызвано тем соображением, что чрезмерное накопление ценностей в руках наследников ничем не оправдывается, кроме самого факта смерти их родственника.

Круг лиц, призываемых к наследованию, упомянут выше. Лица эти должны находиться в живых к моменту смерти наследодателя; наследовать могут

и дети, зачатые при его жизни и рожденные после его смерти.

Управление наследственной долей несовершеннолетних наследников возлагается на других наследников — взрослых, если они имеются. Например, в случае смерти отца детей, имуществом управляет мать или старшие братья и сестры; если же их нет, необходимо назначение опеки.

Часто на практике возбуждаются дела о наследствах, по которым наследодатель умер много лет тому назад. Следует поэтому упомянуть, что наследование было отменено революционным правом и вновь допущено только с введением Гражданского Кодекса, т. е. с 1 февраля 1923 г.

В крестьянском быту наследование невозможно. Ведь крестьянин собственного имущества не имеет. Все принадлежит двору в целом и никому в отдельности,— по крайней мере, до раздела двора. Поэтому доля умершего как бы переходит двору. Все дети умершего могут получить вещи его личного пользования — посуду, одежду, книги и т. д. Приймак приравнивается к родственнику по происхождению; поэтому, наряду с кровными детьми умершего домохозяина, он может наследовать лишь вещи личного пользования.

Имущественные отношения вне семьи.

Наконец, коснемся имущественных отношений несовершеннолетних вне семьи. Ст. 9 Гр. Код. предоставляет право, по достижении 14 лет, совершать все сделки, при условии согласия законных представителей — родителей и опекунов. Это в отношении всякого имущества, при-

надлежащего несовершеннолетнему; что же касается имущества, заработанного собственным трудом, то ему предоставлено право распоряжаться им самостоятельно.

В крестьянском дворе полноправными членами, способными участвовать во всех выносимых решениях, несовершеннолетние не являются. Они не имеют права голоса на общем собрании или на сходе; не имеют они права требовать раздела двора, хотя бы к тому и были основания с их стороны. Раздел или выдел состоит в том, что, вследствие раздоров или по иным причинам, двор распадается, и члены его расходятся, унося каждый свою долю и свое право на землепользование. Но лишение несовершеннолетних права требовать раздела не препятствует им уйти со двора, вообще, и вступить в другой двор приймаком; оно препятствует только получению им своей доли. Упомянем еще, что, если в дворе останутся одни несовершеннолетние, они самостоятельно вести хозяйство не могут. В этих случаях сельское общество назначает им опекуна.

VI. ТРУД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кодекс Законов о Труде

Нет, конечно, никакой надобности говорить здесь о значении законодательного регулирования труда несовершеннолетних. Везде, где они допущены к труду, степень и характер этого регулирования служат показателем внимания к детскому вопросу.

Наше законодательство знает два Кодекса законов о труде. Один, изданный в 1918 году, имел в виду условия всеобщей трудовой повинности и тогдашней политики военного коммунизма.

Действующий ныне К. З. Т. издания 1922 года расчитан на свободный трудовой договор. Социальная необходимость и невозможность мерами государственными обеспечить материальный быт подростков, вызвали, хотя и с оговорками, допущение их к работам там, где они раньше работать не могли. Но, тем не менее, охрана труда несовершеннолетних законом обеспечена полностью.

В исключительных случаях — массовых бедствий и стихийных происшествий — закон допускает применение трудовой повинности временного характера. В числе прочих из'ятий значится, что лица, не достигшие 18-и лет, не подлежат привлечению к таким повинностям.

Прием на работу

На всякие работы по найму несовершеннолетние могут поступать, если они достигли 16-и летнего возраста. До этого прием их на работу воспрещается; в виде исключения, инспектор труда может дать разрешение на прием подростка, не достигшего 16-и лет,—это допустимо не в отношении целого предприятия или целой местности, а в отдельности, в отношении каждого подростка, поступающего на работу. Прием же на работу лиц моложе 14 лет воспрещается категорически и без всяких из'ятий.

Поступает несовершеннолетний, на общих основаниях, заключает обычный трудовой договор. Но если родители и опекуны найдут, что ребенок подвергается эксплуатации, что он работает в условиях, нарушающих правила об охране труда, или что его дальнейшее пребывание на работе, вне зависимости от этого, клонится к ущербу для него,—они могут требовать расторжения договора. То же право предоставлено и инспекции по охране труда. При этом, если будет установлено наличие нарушений со стороны нанимателя, подросток получает право на выходное пособие.

Норма выработки

Во всяком производстве устанавливается определенная норма выработки. Невыполнение ее в нормальных условиях ведет к понижению заработной платы—в соответствии с действительной выработкой. Поскольку же несовершеннолетний работает не полный рабочий день, делается оговорка, что за сокращенный рабочий день подросток, естественно, не может выработать

столько же, сколько и взрослый, работающий полное количество часов. И подростку нужно пропорционально уменьшить дневную норму, сохранив для него в норме только обязательность производительности труда.

Рабочее время

Сколько же работает несовершеннолетний? Для лиц в возрасте 16—18 л. устанавливается шестичасовый рабочий день; для тех же подростков до 16 лет, которые допущены к работе инспектором труда или которые уже работали ранее, продолжительность работы не может превышать 4 часов.

Что касается ночного времени работ сверхурочных, то тут воспрещение работать охватывает всех несовершеннолетних до 18 лет. Это воспрещение — безусловное и никаким частным из'ятиям не подлежит.

„Оплата труда подростков за сокращенный рабочий день производится как за полный рабочий день соответствующих категорий".

Броня подростков

Но кто же на таких условиях станет держать подростков на предприятии? Они невыгодны в наше время, когда лозунгом дня является поднятие производительности и удешевление продукции.

Учитывая это, закон устанавливает определенный обязательный минимум подростков на предприятиях; выражается этот минимум в процентах к общему числу рабочих. Минимум преследует не только цель борьбы с массовым увольнением подростков и детской безработицей. По тексту еще старого закона

от 1 ноября 1921 г. сохранение подростков в промышленности имеет задачей „сохранение в будущем необходимой для производства рабочей силы".

Фабрзавуч

Работающие в предприятии подростки должны проходить курс фабрично-заводского ученичества. Курс этот проходится разно—в особых школах (фабрзавуч), в учебных бригадах и мастерских, а также порядком индивидуального обучения в процессе производства, под руководством квалифицированных рабочих. Срокобучения зависит от характера производства. На несложных он—ниже, для требующих большой квалификации—выше. Но, по закону, он, во всяком случае, не может превышать 4-х лет.

Как мы уже упоминали, количество учеников устанавливается законом в процентах к общему числу рабочих. Закон регулирует лишь этот процент для целой отрасли промышленности; конкретное же число учеников-подростков на данном предприятии определяется коллективным договором.

Чтобы ученик мог успешно освоиться с профессией, на которой он занят,—воспрещается отвлекать его на другие работы, если эти работы не относятся к его специальности. Этим пресекается тенденция держать подростков на побегушках и сильно развитая у кустарей склонность превращать ученика в прислугу.

Для того же, чтобы прохождение курса было поставлено целесообразно со стороны педагогического плана, на предприятия возлагается обязанность „проведения необходимых мероприятий для правиль-

ной подготовки обучения". Когда производство велико и количество занятых в нем подростков значительно, по мысли этой статьи, надо приступить к организации школ фабрзавуча с систематическими занятиями и учебным планом.

„Ученики, закончившие в установленный срок изучение той или иной специальности подвергаются испытанию". Впрочем, они не связаны „установленным сроком". Наиболее способные и усвоившие курс до срока могут просить об испытании и раньше.

Если подросток, работающий на предприятии, почему либо не проходит курса ученичества или кончил его до достижения совершеннолетия, он все же попадает под охрану процентной нормы и не может быть уволен.

В порядке выполнения работ наше право избегает сдельного труда для подростков. Эта форма заставляет их напрягаться и убивает педагогический смысл трудового процесса. Но там, где порядок работы сдельный, и к работам допущены подростки, надо оградить их от автоматического снижения заработной платы по сравнению со взрослыми. Ведь подросток работает не полное количество часов и за свое время не успеет выработать столько, сколько остальные рабочие. Поэтому к сумме, исчисленной по сдельным расценкам, ему доплачивается за два часа по тарифной ставке.

Охрана здоровья

В особо тяжелых и вредных для здоровья производствах, а также на подземных работах, труд несовершеннолетних вообще запрещен. Если же он почему либо имеет

место, то, при приеме подростка, обязателен врачебный контроль, который может отдельных лиц не допустить к работе. Возможность отдыха подросткам расширена: общий для всех рабочих ежегодный отпуск двухнедельный — им увеличен до месяца, при чем замена отпуска выдачей компенсации здесь запрещена.

Социальное страхование

При выдаче пособия по безработице, при исчислении его размеров, принимается во внимание трудовой стаж рабочего. Если с таким мерилом подойти к несовершеннолетнему безработному, то отсутствие стажа всегда будет сокращать размер пособия. Поэтому „несовершеннолетним безработным пособие устанавливается соответственно их квалификации, вне зависимости от стажа их работы по найму".

Труд беременной женщины

Все законы, охраняющие труд беременной женщины, имеют в виду интерес нормального рождения и развития ее ребенка.

Поэтому К. Зак. о Тр. обеспечивает матери возможность нормально родить и кормить новорожденного. Для этого ей предоставляются продолжительные отпуска до (8—6 недель) и после (8—6 недель) родов и сохраняется при этом заработная плата. Для матерей, кормящих грудью, устанавливаются дополнительные перерывы, во время которых они могут уйти домой для кормления ребенка. Никакие вычеты за это не допускаются.

С пятого месяца беременности женщину нельзя посылать в командировку, если она сама не найдет это для себя возможным и не из'явит согласия.

Органы социального страхования уплачивают женщине единовременное пособие для ухода за новорожденным. Это пособие не должно быть меньше средней месячной заработной платы и выдается независимо от того, получила ли мать обычное пособие по временной нетрудоспособности, вызванной беременностью. Помимо единовременного пособия, ей уплачивается ежемесячная сумма на кормление ребенка в течение девяти месяцев со дня его рождения, т. е. до конца периода кормления грудью. Размер этой суммы не должен быть меньше $^1/_4$ месячной средней ставки.

Кодексом законов о труде не исчерпывается регулирование труда несовершеннолетних. Помимо многочисленных циркуляров, инструкций и законоположений, изданных в его развитие, в каждом предприятии подростки, через профессиональный орган, отстаивают многие дополнительные преимущества при заключении коллективных договоров. Вносятся статьи об очередности увольнения подростков при сокращении штата, о недопустимости увольнения учеников, прошедших больше $^1/_3$ курса школы фабзавуча, и т. д. и т. д. Все споры и конфликты, связанные с нарушением законов о труде несовершеннолетних, — рассматриваются в общем порядке. Их подведомственность и подсудность та же, что и для всех других трудовых вопросов — КРК и трудовая сессия народного суда.

VII. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ

Мы уже касались вопроса о юридической помощи детям, при чем отметили, что она может расширяться от простой подачи советов в консультациях до активной поддержки, шаг за шагом, на пути осуществления ребенком своих прав в различных учреждениях и инстанциях. Но такая большая помощь не всегда имеет место: иногда она не требуется, иногда ее нельзя охватить, за недостатком работников и средств.

„Индивидуальная юридическая помощь детскому населению по всем вопросам права, а взрослым — по вопросам права, касающимся детей",—возложена законом на комиссии по делам о несовершеннолетних. Помощь эта оказывается в консультациях, организуемых комиссиями, а также в самих комиссиях.

Теперь несколько слов о консультациях. Нормальный круг их работы таков: дача советов, написание заявлений, жалоб, исковых прошений и представительство на суде и в других учреждениях (бесплатная адвокатура). Кроме того, консультация может принимать различные заявления и давать им ход.

В больших городах обычно создается целая сеть консультаций. Конечно, следует выбирать места, где сосредотачивается детское население, а именно:

школы и детские библиотеки, а также клубы, где собирается молодежь. Обычная организация—стол, и за столом дежурный работник или несколько дежурных работников.

Но этого мало. Нередко и место выбрано удачно, и проведена большая работа по оповещению населения, по пропаганде, путей, средств и задач юридической помощи. В консультации же—пусто: дети являются редко.

Это, конечно, не значит, что все обстоит благополучно, и дети ни в какой помощи не нуждаются. В двух шагах от помещения консультации можно обнаружить ребенка прислугу, находящуюся на положении белого раба. В самих школах, где бездействуют дежурные консультации, учатся десятки ребят, у которых дома настойчиво требуется разрешение сотен вопросов из области детского права.

Повидимому, вопрос в том, что т а к подавать юридическую помощь детям, как она организована для взрослых, нельзя. Нельзя сидеть за столом и ждать, пока кто нибудь явится. Можно заранее сказать, что, за редкими исключениями, дети в консультацию не придут. Даже в том случае, если на собраниях в предприятиях, где есть подростки, и в школах, где они учатся,—растолковать им все до все до мельчайших подробностей. Во всякой работе с ребенком, будь то юридическая помощь или какая нибудь другая,—нужна инициатива в подходе. И тут мы видим, что инициатива нужна не только в виде толчка, нужно больше.

Прежде всего нужно выявлять нуждаемость в помощи. Как это сделать? Аппаратом государственных детских органов это в больших размерах, сделать нельзя. Невозможно инспектуре обходить все подвалы и чердаки больших городов, исколесить все проселки от деревни к деревне. Поэтому помочь может только массовая общественная организация; через эту-то общественность и мыслим мы проникновение работы в закоулки; она и может помочь выявлению всех случаев юридической нуждаемости. Но предположим, что факт нарушения прав ребенка обнаружен. Достаточно ли дать адрес комиссии по делам о несовершеннолетних? Нет, недостаточно,—во многих случаях обращение в комиссию не последует. Надо еще проследить и за дальнейшим; иногда следует самому пойти за раз'яснением и „принести юридическую помощь на дом".

Детские консультации неподвижного типа, со столом над которым висит плакат и за которым сидит юрист,—мало полезны. Нужны „ходячие" консультации в тысячном количестве, которые ищут нуждающихся в помощи детей. Голодный ребенок придет в детскую столовку сам, но обиженный придет в консультацию не всегда. Надо активно действовать; надо заставлять егоосуществлять свое право.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Арестованных дети 21

Беременной женщины труд 99
Беспризорность детская 12
Беспризорность, признание ее 22
Беспризорность скрытая 20
Беспризорность, формы борьбы с ней . . . 17, 24
Библиотека детская 30
Борьба с беспризорностью 17, 24

Внушение 62
Воздействия меры 58
Возникновение дела 42
Воспитание социальное 14, 30
Время рабочее 96
Вспомогательный дом 60
Выработки норма 95

Дела возникновение 42
Дети и семья 75
Дети арестованных 21
Детская библиотека 30
Детский дом закрытый 17
Детский клуб 29
Детский сад 17
Детский суд 36
Детский труд 12

Детства охрана 11
Дефективное детство 66
Дом вспомогательный 60
Дом основной 59

Законодательство УССР 11
Закон уголовный и дети 68
Здоровья охрана 98

Имущественные отношения 88, 92
Инспекция детская 66

Клуб детский 29
Кодекс законов о труде 94
Колония трудовая 61
Комиссия по делам несовершеннолетних . . 12, 30
Комиссии решение 58, 65
Комиссии состав 39

Меры воздействия 58
Меры пресечения 44

Надзор ответственный 58
Наказания, порядок отбывания 70
Наказаний смягчение 68
Наследование 91
Несовершеннолетних ответственность 11
Норма выработки 95
Нормального детства воспитание 14

Обжалование решений комиссии 65
Обследователи-воспитатели 40

Общественные организации 67
Ответственный надзор 58
Опека 86
Основной дом 59
Отношения имущественные 88, 92
Отцовство, установление его 77, 79
Охрана детства 11
Охрана здоровья 98
Охрана публично-санитарная 14

Патронат 25
Патронат, контроль над ним 29
Подростков (броня) 96
Подсудимые несовершеннолетние 68
Показания обвиняемого 47
Помощь юридическая детям 34, 64, 101
Поруки, отдача 70
Посягательство на детей 72
Право на ребенка 79
Право на содержание 88
Предварительное следствие 47
Пресечения меры 44
Приймачество 84

Ребенок, право на него 79
Ребенок, спор о нем 80
Решение комиссии 58, 65
Реформаторий 46, 61

Семья и дети 75
Следствие предварительное 47

Спор о ребенке 80
Состав комиссии 39
Социальное воспитание нормального детства . 14
Страхование социальное 99
Суд детский 36

Труд детей 12, 94
Трудовая колония 61
Трудовая школа 15
Тюрьма, дети в ней 71

Усыновление 83

Фабрзавуч 97

Школа трудовая 15

Юридическая помощь детям 34, 64, 101

Гос дарств. [illegible]ичная
историческая
библиотека РСФСР

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

I Введение 5

II Путь законодательства УССР 11

III Социальное воспитание. — Детская беспризорность 14

IV Дети и закон уголовный 68

V Семья и дети 75

VI Труд несовершеннолетних 94

VII Юридическая помощь детям 101

Предметный указатель 107

Издательство „ТРУД“

Харьков, пер. Короленко, 18 (зд. б. Общ. Библ). Теп. № 4-04

ВЫПУЩЕНЫ В СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

I. По вопросам народного образования.

„Библиотечные преступники“ — сб. статей.

Борович.—Организация и ведение небольших библиотек (опыт практического руководства), стр. 96, Х., 1918 г. (разошл.).

Его же.—Рабочие клубы, их организация и ведение, стр. 96, Х., 1919 г. (разошл.).

Его же.—Детский клуб (история одного опыта), стр. 128, Х., 1919 г. (разошл.).

„Спутник лектора“, вып. I. — Планы, тезисы, литература. Вступительная статья, редакция и библиография Боровича, стр. 96, Х., 1919 г. (разошл.).

Борович.—Как читать народные лекции (опыт методологии), стр. 40, Х., 1922 г. (разошл.).

Его же.—Пути сближения книги с читателем (опыт методологии культурной работы в библиотеке), стр. 104, Х., 1922 г. (разошл., готовится 2-е изд.).

Его же.—Инсценировка, как метод просветительной работы, стр. 42, 1-е изд., Х., 1923 г. (разошл.); 2-е изд., Х., 1924 г.

Его же.—Книгопродажа, как просветительная работа, Х., 1924 г.

Его же.—Как читать книгу, Х., 1924 г., ц. 50 к.

Зарецкий М. — Организация коллективной жизни в школе (вопросы самоуправления), стр. 160, Х., 1925 г., ц. 70 к.

Маро (М. И. Левитина).—Работа с беспризорными. Практика новой работы в СССР, стр. 96, Х., 1924 г., ц. 35 к.

II. Научно-популярные издания.

Гарви Ю.—Капитал против труда, Х., 1919 г. (разошл.).

Ткаченко и *Павлович.*—Спутник металлиста (для рабочих-металлистов), Х., 1921 г. (разошл.).

Семковский С. Ю.—Что такое марксизм (Дарвин и Маркс), Х., 1924 г. (разошл.).

Его же.—Людвиг Фейербах, Х., 1922 г. (разошл.).

Мюллер-Фрейенфелс.—Поэтика. Вступительная статья проф А. И. Белецкого, библиография И. Я. Айзенштока и И. Я. Каганова, Х., 1922 г.

Кунце Фр.—Техника умственного труда. Вступительная статья Боровича, пер. В. Рикмана, Х., 1923 г. (разошл.).

Руднянский С.—Беседы по философии материализма, Х., 1924 г.

III. Социальная беллетристика.

Лондон Дж.—По ту сторону „Щели“, стр. 34, 1-е изд., Х., 1923 г. (разошл.); 2-е изд., Х., 1924 г. (разошл.).

Блос В.—Эрих девяносто девятый. Повесть из времен революции 1848 г., стр. 192, Х., 1923 г., ц. 65 к.

Лямсцус В.—Человеческая бойня, стр. 64, Х., 1923 г., ц. 30 к.

Цена 45 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Культурно-Просветительное Издательство „ТРУД“
Харьков, пер. Короленко (б. Петровский), 18.